U 256/234

ВЪ РОССІИ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ВОПРОСА.

А. А. ПЛАНСОНА,

ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 14 ноября 1892 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

Ф 66549-41

2007041049

О ДВОРЯНСТВѢ ВЪ РОССІИ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ послѣднее время Правительство, Дворянскія Собранія и печать серіозно занялись дворянскимъ вопросомъ, а потому да позволено будетъ и мнѣ высказать о немъ свое мнѣніе.

Но для того, чтобы публично высказывать свое мнѣніе о какомъ либо общественномъ вопросѣ, надо имѣть на это право, пріобрѣтенное основательнымъ теоретическимъ или практическимъ изученіемъ разбираемаго предмета, а потому считаю нужнымъ объяснить, на какомъ основаніи я рѣшаюсь писать о дворянствѣ вообще и въ особенности о дворянахъ-землевладѣльцахъ.

У моихъ родителей было населенное имѣніе, и я съ дѣтства былъ знакомъ съ помѣщичьимъ бытомъ. Послѣ окончанія Университета я жилъ болѣе 20 лѣтъ въ деревнѣ, какъ при крѣпостномъ правѣ, такъ и послѣ него; остальное время, хотя я и жилъ въ городѣ для воспитанія дѣтей и состоялъ на дѣйствительной службѣ, но не переставалъ руководить хозяйствомъ и почти каждое лѣто проводилъ въ одномъ изъ моихъ имѣній. Возлагаемыя на меня по службѣ порученія Генералъ-Губернаторомъ и Министромъ касались преимущественно вопросовъ дворянскихъ и крестьянскихъ.

Уже въ 1857 году, за мою брошюру о сельскомъ хозяйствѣ, я былъ избранъ членомъ Вольно-Экономическаго Общества, а затѣмъ и другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Наконецъ, въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ я былъ участковымъ и почетнымъ Мировымъ Судьею и Предводителемъ Дворянства.

Все это въ совокупности даетъ мнѣ смѣлость высказать свое мнѣніе о всѣхъ отрасляхъ дворянскаго быта, разсматривая его исключительно съ практической точки зрѣнія, т. е. какимъ онъ есть въ дѣйствительности. Всѣ примѣры, которые приведу для подтвержденія своего мнѣнія, будутъ взяты изъ личнаго моего опыта, но я буду основывать свои выводы не на этихъ единичныхъ случаяхъ, а на совокупности подобныхъ фактовъ, изученныхъ мною въ теченіи моей долгой жизни въ дворянской средѣ. Приводя много эпизодовъ изъ моей жизни, я считаю себя обязаннымъ подписать эту статью не псевдонимомъ, какъ я дѣлалъ это раньше, а моею фамиліею, и быть готовымъ отвѣчать на всякій вопросъ.

Въ этомъ маленькомъ трактатѣ я сгруппировалъ всѣ нужды дворянства и если не ошибаюсь, то, кажется, еще въ первый разъ представляется на обсужденіе общественнаго мнѣнія дворянскій вопросъ не по частямъ, а въ цѣлости, и полагаю, что дальнѣйшая разработка его печатью и правительствомъ должна бы прозводиться такъ-же, потому что частныя узаконенія производятъ дисгармонію, которая гораздо тягостнѣе въ жизни, нежели въ музыкѣ.

Кромѣ указанія на стѣсненія, которымъ подвержено дворянство, и кромѣ сѣтованій, которыми обыкновенно ограничиваются критики существующаго порядка, я

рѣшился выразить въ общихъ чертахъ мое мнѣніе о тѣхъ новыхъ формахъ, новыхъ законахъ, которые желательны для дворянства, но было бы весьма прискорбно, если бы серіозные читатели и критики стали разбирать не суть дѣла, а стали глумиться надъ формою, въ которой выражено мое мнѣніе, или надъ консерватизмомъ или либерализмомъ моихъ пожеланій для русскаго дворянства и запутывать этимъ суть дѣла, требующаго кореннаго и скораго разрѣшенія, потому что нынѣшній хаосъ одинаково разорителенъ какъ для дворянъ, такъ и для другихъ сословій, т. е. для всего нашего отечества.

§ 1. Составъ Дворянства въ Россіи.

Прежде всего слѣдуетъ уяснить себѣ, изъ кого именно состоитъ дворянство въ Россіи.

Въ центральной, коренной Россіи, отъ Невы до Чернаго моря, дворянство состоитъ изъ потомковъ великихъ князей и бояръ, изъ потомковъ служилыхъ людей, которые за свои заслуги отечеству были возведены въ дворянское достоинство, и изъ иностранныхъ дворянъ, которыхъ дворянское достоинство было признано русскимъ правительствомъ; но на западныхъ, восточныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи есть два дворянства: во первыхъ такое же дворянство, какъ и въ остальной Россіи, во вторыхъ, есть несмѣтное количество дворянъ, которые въ минувшіе вѣка и нынѣ, по роду своихъ занятій, по своему воспитанію и образованію, т. е. по своему міровоззрѣнію, нисколько не отличаются отъ крестьянъ, бывшихъ крѣпостныхъ, нынѣ свободныхъ.

Всѣ люди, отъ англійскихъ лордовъ до папуасовъ Миклухи-Маклая, которыхъ посѣтилъ и тщательно изучалъ одинъ изъ моихъ сыновей, всѣ люди безъ исключенія воспитываются и усваиваютъ себѣ то міровоззрѣніе, которое перешло отъ предковъ въ нисходящія поколѣнія и которое уже готовымъ получаетъ человѣкъ съ самаго ранняго возраста отъ окружающей его среды.

Достаточно бросить взглядъ на всѣ человѣческія группы, чтобы убѣдиться въ наслѣдственности міровоззрѣнія, а какъ поразительное доказательство духовной преемственности, я приведу почти не вѣроятный фактъ, а именно, что среди самаго цивилизованнаго общества Европы есть много людей, которые, не смотря на то, что они сами и ихъ родители высокообразованы, однакоже считаютъ нѣкоторые дни недѣли, или числа мѣсяца благопріятными или опасными, придаютъ значеніе тринадцати человѣкамъ за столомъ, встрѣчѣ какого-либо животнаго, тремъ свѣчамъ и т. п., этому не вѣрится, однакоже это фактъ, который доказываетъ, на сколько прочно укореняется міровоззрѣніе отдаленныхъ предковъ въ нисходящихъ поколѣніяхъ. А потому, если сердца предковъ были преисполнены любовью къ отечеству и къ ближнему, если ихъ умъ преслѣдовалъ высокія, благородныя цѣли, то это же міровоззрѣніе обязательно сохраняется и въ людяхъ нисходящихъ поколѣній. Бури и водовороты отклоняютъ иногда отдѣльныя личности отъ фарватера, проложеннаго предъидущими поколѣніями, но при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ, люди эти невольно, по закону притяженія однородныхъ элементовъ, возвратятся на этотъ фарватеръ и опять будутъ плыть имъ.

Образованные народы уничтожили касты и открыли

всѣмъ сословіямъ свободный доступъ на всѣ ступени умственнаго развитія и соціальнаго положенія; это громадный шагъ впередъ на пути цивилизаціи и христіанства, но эта ширь не исключаетъ группировки людей по наслѣдственному воспитанію; и если всмотрѣться въ нынѣшнихъ жителей западной Европы, которые перешли уже черезъ всѣ фазы соціальнаго и умственнаго развитія, то нельзя не убѣдиться, что и тамъ кругозоръ Дворянства шире, свѣтлѣе и плодотворнѣе, нежели кругозоръ другихъ классовъ народа; точно также во всѣхъ установившихся и созрѣвшихъ обществахъ, начиная съ престарѣлаго Китая и кончая юными Сѣверо-Американскими Штатами, вездѣ есть классъ людей, выдающійся своею наслѣдственною, глубоко вкоренившеюся, нравственною порядочностью.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы французская революція гилліотинировала всѣхъ безъ исключенія дворянъ, а коммуна по-ровну раздѣлила всѣ имущества, то по прошествіи даже только одного столѣтія, уже опять были бы семейства, получившія по наслѣдству болѣе обширный и свѣтлый кругозоръ, точно также, какъ были бы опять милліонеры и нищіе.

Это явленіе присуще всему человѣчеству и исчезнетъ не ранѣе исчезновенія человѣческаго рода, а потому очевидно, что сказаніе Крылова о гусяхъ, гордившихся тѣмъ, что ихъ предки спасли Римъ, остроумно только въ отношеніи къ отдѣльнымъ личностямъ, которыя кичатся своимъ происхожденіемъ (что разумѣется такъ-же смѣшно, какъ стыдиться своего происхожденія) но не примѣнимо къ человѣчеству вообще, потому что гуси способны къ преемственности исключительно физической, между тѣмъ какъ люди способны къ духов-

ной и нравственной преемственности, называемой культурою и цивилизаціею *).

Русское дворянство, какъ я сказалъ выше, состоитъ изъ двухъ разнородныхъ частей и дѣлится на двѣ категоріи, не имѣющія ничего общаго между собою.

Дворянство первой категоріи изъ рода въ родъ доблестно служило отечеству, какъ единственные слуги царей, какъ единственные помощники ихъ въ созданіи Русскаго государства и въ доведеніи его до нынѣшняго величія и какъ единственные, безконтрольные опекуны многихъ милліоновъ крестьянъ.

Такъ какъ часто слышатся упреки дворянству временъ крѣпостнаго права, то я считаю нужнымъ остановиться на этомъ вопросѣ и привести нѣсколько голыхъ фактовъ, предоставляя читателю дѣлать выводы изъ нихъ.

Разрабатывая вопросъ объ уничтоженіи крѣпостнаго права, Дворянскіе Комитеты представили проекты гуманные и благодѣтельные для крестьянъ, которые получили бы ту же полную свободу и больше земли, нежели дало имъ правительство, а главное проекты эти не нарушали вѣкового строя и крестьяне не были бы брошены на произволъ судьбы (см. печатные протоколы или Русскій Вѣстникъ за Январь 1892 г.).

Во время крѣпостнаго права бывали такіе же неурожаи, какъ нынѣшній, и дворянство, каждый разъ,

---

*) Статья эта была уже прислана въ Петербургъ для напечатанія, когда на Московскомъ конгрессѣ Вирховъ, въ своей вступительной рѣчи, почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, высказалъ эту аксіому, извѣстную, впрочемъ, всякому мыслящему человѣку.

Примѣчаніе издателя.

давало крестьянамъ тѣ милліоны пудовъ хлѣба, которые дало теперь общество и правительство, но и нынѣ дворянство стоитъ во главѣ святаго дѣла помощи крестьянамъ, не щадя своего достоянія и труда: между прочимъ почти всѣ мѣстные попечители отъ Краснаго Креста—дворяне, а ихъ тысячи и ихъ трудъ громадный.

При освобожденіи крестьянъ менѣе 1½% не имѣли лошадей, или воловъ для обработки земли, теперь же, по истеченіи всего 30 лѣтъ, такихъ крестьянъ до 18%.

Не было крестьянъ необсѣменяющихъ своего надѣла, нынѣ ихъ болѣе 11%.

Во время крѣпостнаго права народъ выпивалъ водки на половину менѣе, нежели выпиваетъ теперь. Все это факты.

Дворяне второй категоріи живутъ въ западныхъ и восточныхъ губерніяхъ и на крайнемъ югѣ и называются шляхтичами мурзами и князьями; всѣ они татарскаго или польскаго происхожденія и магометанскаго или римско-католическаго вѣроисповѣданія; они никогда не работали въ пользу государства и народа, напротивъ, они неоднократно усиливали враждебныя Россіи полчища и воспитывали враждебныя къ ней чувства въ нисходящихъ поколѣніяхъ. Въ теченіи многихъ столѣтій кругозоръ этихъ дворянъ ограничивался собственноручною обработкою и унавоживаніемъ своей десятины, ловкимъ пользованіемъ чужимъ лѣсомъ, а иногда и чужими лошадьми (процентъ конокрадовъ изъ мурзъ и шляхтичей гораздо больше, нежели изъ крестьянъ); они или обрабатываютъ свою землю, или служатъ у дворянъ и въ своихъ деревняхъ сторожами, пастухами; въ лучшихъ гостинницахъ Петербурга и другихъ го-

родовъ есть много лакеевъ, утвержденныхъ герольдіею въ дворянскомъ и даже княжескомъ достоинствѣ; а если такой псевдо-дворянинъ пройдетъ хотя какое либо училище, или просто выучится грамотѣ, то уже на всѣхъ поприщахъ государственной службы и во всѣхъ отношеніяхъ становится равнымъ съ тѣми дворянами и князьями, которые въ теченіи многихъ столѣтій работали на пользу государства и съ тѣми, которые достигаютъ дворянскаго или княжескаго достоинства серіознымъ умственнымъ образованіемъ, выдающимися способностями и честнымъ продолжительнымъ трудомъ.

Законы о Дворянствѣ начинаются статьею, которая гласитъ:

«Дворянское званіе истекаетъ изъ качествъ и добродѣтелей начальствовавшихъ въ древности мужей, отличавшихъ себя заслугами, и дворянами называются всѣ тѣ, кои отъ нихъ рождены или Монархами симъ достоинствомъ пожалованы».

Изъ сотни тысячъ шляхтичей, мурзъ и князей магометанъ почти ни одинъ не подходитъ подъ этотъ основной законъ о русскомъ дворянствѣ.

На сколько были эфемерны заслуги, оказанные этими дворянами даже ханамъ и польскимъ королямъ и на сколько эти властелины мало цѣнили дворянское достоинство, видно изъ того, что это достоинство, вмѣстѣ съ новою дворянскою фамиліею, они давали не лицу, а всѣмъ крестьянамъ одной деревни или части племени огуломъ, всѣмъ сразу, но всѣ эти новые дворяне, какъ были крестьянами, такъ и остались крестьянами въ теченіи столѣтій послѣ переименованія ихъ въ дворянъ, не измѣнивъ ни образа жизни, ни занятій, ни своего міровоззрѣнія, число же этихъ кре-

стьянъ-дворянъ удесятерилось; теперь одна деревня состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ дворянъ, носящихъ фамилію Ясколдъ, другая изъ нѣсколькихъ сотъ дворянъ, носящихъ фамилію Эйсымонтъ, третья—Бергель, четвертая — Чапышевъ, пятая — Бигловъ, Кайбышевъ и т. д. Въ одной деревнѣ Абзаповѣ есть 127 утвержденныхъ герольдіею князей Сакаевыхъ. А такихъ деревень сотни, и что станется съ Рюриковичами, Гедиминовичами, и другими, когда эти десятки тысячъ князей съ ихъ міровоззрѣніемъ заполонятъ русское государство? Бисмаркъ за свои безпримѣрныя дѣянія получилъ княжескій титулъ только лично для себя, правительство наше въ теченіи столѣтія даетъ этотъ титулъ едва двумъ или тремъ истинно государственнымъ людямъ, а въ то же время Правительствующій Сенатъ утверждаетъ въ потомственномъ княжескомъ достоинствѣ тысячи пастуховъ и лакеевъ.

Дворянинъ или князь этотъ, на основаніи лоскутка бумаги сомнительнаго достоинства вообще, а для русскаго правительства въ особенности, выбранный своими собратьями представителемъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, можетъ рѣшать выборы на всѣ дворянскія должности, себя предлагаетъ кандидатомъ на эти должности и часто достигаетъ этого, а послѣ выборовъ, если онъ не избранъ, то опять становится пастухомъ, ямщикомъ или лакеемъ не рѣдко и у тѣхъ же дворянъ, которые были съ нимъ на выборахъ.

Русскій народъ и его правительство, подобно всѣмъ народамъ Европы, вполнѣ сознаютъ нравственное значеніе дворянства, а потому жители Строгонова городка, крестьяне села Домнина, односельчане Комисарова не были возведены въ дворянское достоинство, если же

ханы и польскіе короли находили полезнымъ для достиженія своихъ личныхъ и политическихъ цѣлей такое огульное производство крестьянъ въ дворянъ, то русское, какъ и всякое Европейское правительство, руководимое совершенно противоположными нравственными и политическими принципами, не должно оставлять въ своемъ организмѣ этихъ паразитовъ, которыхъ и нѣтъ въ остальной Европѣ, потому что появленіе на государственномъ поприщѣ людей съ вѣковымъ міровоззрѣніемъ пастуховъ, ямщиковъ и лакеевъ будетъ имѣть тѣ же послѣдствія, какъ появленіе среди русскаго интеллигентнаго общества евреевъ, съ ихъ вѣковымъ іудейскимъ міровоззрѣніемъ. Не прошло двадцати пяти лѣтъ съ того времени, какъ правительство открыло двери евреямъ, и то же правительство уже вынуждено закрывать эти двери, потому что евреи даже въ этотъ короткій срокъ успѣли опошлить самыя высокія поприща, требующія гуманности и чистоты сердца, и превратили ихъ въ торжище своею и чужою совѣстью.

Предводители Дворянства учреждены въ 1766 году и уже въ слѣдующемъ году правительство сочло нужнымъ возложить на нихъ обязанность вести точные списки дворянамъ *«дабы воспрепятствовать подбираться подъ имена дворянскихъ родовъ»*, а между тѣмъ и по нынѣ въ западныхъ губерніяхъ приписка не дворянъ къ дворянскимъ родамъ есть самое заурядное явленіе, поощряемое польскими Депутатскими Собраніями для усиленія польскаго дворянскаго элемента.

При томъ, о фабрикаціи шляхтичами дворянскихъ документовъ не разъ печатали въ газетахъ и въ судебныхъ отчетахъ, а между тѣмъ еще ни разу геральдія Правительствующаго Сената не производила спеціальной,

строгой повѣрки документовъ всѣхъ безъ исключенія шляхтичей, мурзъ и князей, а главное не провѣряла, согласно-ли существованіе этихъ чуждыхъ намъ дворянъ съ государственными интересами.

Всякій честный человѣкъ, а тѣмъ болѣе всякое государственное учрежденіе должно прежде всего печись о государственныхъ интересахъ, если же какой либо частный законъ стѣсняетъ государственную дѣятельность Сената, то законъ этотъ всегда можетъ быть отмѣненъ, но ни одно учрежденіе, какъ ни одинъ русскій человѣкъ, а тѣмъ болѣе чиновникъ, не можетъ и не долженъ игнорировать интересовъ государственныхъ, интересовъ своего отечества.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, законодательство должно бы разграничить права старинныхъ дворянскихъ родовъ русской, нѣмецкой, польской и татарской національности, а также права тѣхъ дворянъ, которые вновь возводятся въ дворянское достоинство, отъ правъ тѣхъ дворянскихъ родовъ, которые получили это достоинство огуломъ на всю деревню отъ прежнихъ своихъ властелиновъ и которые своею дѣятельностью и своимъ міровоззрѣніемъ всегда входили въ составъ низшаго класса народа и ни въ какомъ случаѣ не подходятъ подъ вышеприведенный коренной законъ о дворянствѣ въ Россіи.

При Императорѣ Николаѣ I былъ, кажется, законъ, на основаніи котораго, если дѣдъ и сынъ не были на государственной службѣ, то внукъ или правнукъ лишался дворянскаго достоинства. Если былъ такой законъ, то правительство могло-бы сразу поставить всѣхъ польскихъ шляхтичей и магометанскихъ мурзъ и князей въ ихъ нормальное положеніе.

Это самый существенный дворянскій вопросъ и одна изъ необходимыхъ мѣръ для сохраненія во всей чистотѣ русскаго дворянства, которое, какъ было въ минувшіе вѣка, такъ же будетъ и въ грядущіе вѣка оплотомъ государства и двигателемъ его развитія и величія.

§ 2. Дворяне мѣстные и дворяне русскаго государства.

Многіе дворяне причислены къ дворянству той губерніи, въ которой уже давно у нихъ нѣтъ помѣстья или они даже никогда не владѣли имѣніями и съ которою вслѣдствіе этого они не имѣютъ никакихъ сношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ весьма многіе дворяне не причислены къ дворянству тѣхъ губерній въ которыхъ они владѣютъ имѣніями и даже проживаютъ постоянно, т. е. ни тѣ, ни другіе не принимаютъ участія въ дворянскихъ дѣлахъ.

Это явленіе ненормальное. Въ какой-бы губерніи дворянинъ ни владѣлъ имѣніемъ, онъ долженъ не только имѣть право, но обязательно долженъ стать мѣстнымъ дворяниномъ со всѣми правами и обязанностями мѣстныхъ дворянъ. Если онъ владѣетъ имѣніемъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ или уѣздахъ, то онъ вездѣ долженъ быть причисленъ къ мѣстному дворянству, онъ вездѣ долженъ имѣть голосъ и вездѣ можетъ быть избираемъ, а причиною неявки на дворянское собраніе могутъ служить только отлучки изъ уѣзда или общія законныя препятствія.

Это важно въ нравственномъ отношеніи потому, что чѣмъ больше дворянъ принимаютъ участье въ мѣстныхъ

дѣлахъ уѣзда, тѣмъ правильнѣе и плодотворнѣе будетъ дѣйствовать весь уѣздный организмъ.

Это важно въ политическомъ отношеніи потому, что правительство роздало русскимъ дворянамъ нѣсколько тысячъ имѣній на окраинахъ государства именно для того, что бы они вліяли на мѣстныхъ аборигеновъ; чтобы они внѣдряли въ нихъ сознаніе общности государственныхъ интересовъ, чтобы мало по малу жители окраинъ сдѣлались русскими, хотя и сохраняя свою религію и свое племенное отличіе, а между тѣмъ, вопреки условіямъ пожалованія и здравому смыслу, большинство этихъ дворянъ (а теперь уже и ихъ дѣти) не только не живутъ въ пожалованныхъ имѣніяхъ, оставляя ихъ въ рукахъ тѣхъ же аборигеновъ, но и тѣ дворяне, которые поселились въ нихъ, равно какъ и дворяне купившіе имѣнія на окраинахъ и лично ведущіе хозяйство, не причислились къ мѣстному дворянству и не принимаютъ никакого участья въ дѣлахъ сословія, къ которому они принадлежатъ и черезъ это не содѣйствуютъ сліянію этихъ окраинъ съ коренною Россіею.

Въ политическомъ отношеніи важно еще потому, что поляки западныхъ губерній, не имѣя права покупать имѣнія у себя, покупаютъ ихъ въ большемъ количествѣ въ центральныхъ губерніяхъ, въ особенности смежныхъ съ западными, оставаясь дворянами Подольскими, Виленскими и т. п. и не только не сближаясь, но и не знакомясь съ мѣстнымъ русскимъ дворянствомъ. Херсонская, Черниговская, Смоленская и другія губерніи уже переполнены этими чуждыми нашимъ губерніямъ людьми, а потому они должны быть дворянами тѣхъ губерній, въ которыхъ пріобрѣли имѣнія, прекративъ всякую связь съ тѣми псевдо-польскими губер-

ніями, въ которыхъ у нихъ нѣтъ поземельной собственности.

Для того, чтобы всякій дворянинъ-землевладѣлецъ былъ приписанъ къ мѣстному дворянству, желательно, чтобы натаріусъ, при совершеніи купчей крѣпости на имя дворянина, или тотъ, кто утверждаетъ въ наслѣдствѣ сына владѣльца, извѣщалъ объ этомъ губернскаго предводителя дворянства, съ обозначеніемъ количества десятинъ пріобрѣтенной земли. Губернскій предводитель вноситъ дворянина въ списокъ дворянъ своей губерніи и извѣщаетъ объ этомъ уѣзднаго предводителя дворянства для внесенія новаго землевладѣльца въ уѣздный списокъ дворянъ, владѣющихъ количествомъ земли, достаточнымъ для ценза, или въ списокъ мелко-помѣстныхъ дворянъ. Дворянинъ, продавшій имѣніе или умершій, вычеркивается изъ списка мѣстныхъ дворянъ губерніи и уѣзда. Въ Канцеляріи уѣзднаго предводителя дворянства должны бы храниться нотаріальныя копіи документовъ о потомственномъ дворянскомъ достоинствѣ всѣхъ дворянъ уѣзда, а въ случаѣ сомнѣнія въ принадлежности лица къ дворянскому сословію, предводитель наводитъ справку въ Сенатѣ. Само собою, что съ появленіемъ этого закона всѣ дворяне уже владѣющіе землею должны быть причислены къ мѣстному дворянству *безъ всякихъ расходовъ* для нихъ.

Реформы шестидесятыхъ годовъ породили индифферентизмъ, деморализующій дворянъ и вредный государству. Послѣ тридцатилѣтней ломки дворянскаго сословія, послѣ раззоренія дворянъ выкупными деньгами и ссудами изъ земельныхъ банковъ (о чемъ будетъ объяснено въ § 5) послѣ пожалованія имѣній на окраинахъ безземельнымъ чиновникамъ не дворянамъ или

причисленнымъ къ дворянству другихъ губерній, всѣ дворяне такъ перетасовались, что большинство не принимаетъ никакого участья въ дѣлахъ своего сословія и, мало по малу, становится совершенно чуждымъ дворянскимъ интересамъ.

Приведу примѣръ. На 20 февраля нынѣшняго года были назначены въ уѣздномъ городѣ экстренныя земское и дворянское собранія.—По окончаніи земскихъ дѣлъ, предводитель дворянства хотѣлъ приступить къ дворянскимъ, но, хотя въ уѣздѣ 167 дворянъ, владѣющихъ полнымъ цензомъ, однакоже оказалось на лицо *всего три дворянина,* при чемъ изъ принимавшихъ участье въ земскихъ выборахъ четырехъ генераловъ (такъ называютъ въ провинціи дѣйств. ст. совѣтниковъ), которые и по рожденію, и по своему чину потомственные дворяне и которые уже десятки лѣтъ живутъ безвыѣздно въ своихъ здѣшнихъ помѣстьяхъ, я одинъ оказался причисленнымъ къ мѣстному дворянству, остальные же пролетныя птицы относительно мѣстнаго дворянства; въ земскихъ же дѣлахъ они принимаютъ постоянное и дѣятельное участье потому, что съ дѣлами этими связаны ихъ денежные и личные интересы. Считаю нужнымъ еще разъ оговориться, что этотъ, какъ и всѣ приводимые мною примѣры изъ личной практики, служатъ только какъ бы иллюстраціею, но мои выводы основаны не на этихъ единичныхъ фактахъ, а на долголѣтней жизни среди дворянъ разныхъ губерній. Я дѣлаю эту оговорку для тѣхъ, кто не жилъ въ деревнѣ, потому-что помѣщики вполнѣ знаютъ все то, что я пишу здѣсь.

Въ статьѣ 126 и другихъ IX тома изложены нѣкоторыя изъ тѣхъ же мѣропріятій, о которыхъ я говорю

здѣсь, между прочимъ и о приписк‍ѣ дворянъ къ губерніи и уѣзду, въ которыхъ у нихъ есть имѣніе.

Но существуетъ странная юридическая безсмыслица, а именно: *за неисполненіе* закона, дворянинъ не подлежитъ ни штрафу, ни наказанію, а *за исполненіе* закона платитъ 50 рублей деньгами, кромѣ многихъ марокъ и другихъ расходовъ, и разумѣется, что при этихъ условіяхъ, исполняетъ законъ только тотъ, кто вынужденъ особыми обстоятельствами.

Очевидно, что этотъ абсурдъ, случайно попавшій въ наше законодательство, долженъ быть замѣненъ совершенно противуположнымъ закономъ, а именно: чтобы съ дворянина, исполнившаго ст. 126 и другія, Депутатское Собраніе ничего не брало, а съ неисполнившаго взыскивало штрафъ въ 50 рублей, если же онъ не исполнитъ закона еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, то 100 р. и т. д.

При этомъ Депутатское Собраніе будетъ въ барышѣ, но и теперь эти взысканія за приписку не имѣютъ никакаго значенія для него, потому что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Депутатское Собраніе взыскиваетъ съ дворянина для своихъ мелкихъ нуждъ почти столько же, сколько правительство взыскиваетъ съ того же дворянина для нуждъ всего государства, включая сюда войско, флотъ и все прочее.

Но предлагаемое мною и требуемое закономъ причисленіе къ дворянству губерніи и уѣзда будетъ связано исключительно съ владѣніемъ землею и можетъ оказаться временнымъ; это будетъ какъ бы зачисленіе дворянина на областную службу, продолжающуюся до тѣхъ поръ, пока дворянинъ владѣетъ имѣніемъ въ этой области.

А потому всѣ безъ исключенія дворяне, признан-

ные таковыми русскимъ правительствомъ, и независимо отъ того, владѣютъ ли землею или нѣтъ, должны бы считаться «*Дворянами Русскаго Государства*» и всѣ дѣла ихъ должны бы быть сосредоточены исключительно въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ Департаментѣ Герольдіи т. е. въ Департаментѣ Дворянскомъ, какъ онъ и долженъ бы именоваться. Онъ одинъ долженъ бы получать и разсматривать метрическія свидѣтельства и другіе документы, причислять къ дворянскимъ родамъ, разрѣшать споры о дворянскомъ происхожденіи и охранять дворянство отъ вторженія чуждыхъ ему элементовъ, какъ напримѣръ шляхтичей и мурзъ, о которыхъ было сказано выше, или евреевъ, которымъ отказывали въ пріемѣ и нынѣшнія губернскія дворянства.

Дворяне, владѣющіе земельною собственностью, состоя Дворянами Русскаго Государства, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ лично причислены и къ мѣстному дворянству, но ихъ сыновья не будутъ причисляться къ мѣстному дворянству, пока не пріобрѣтутъ земли, хотя они могутъ принимать участіе въ дворянскихъ дѣлахъ по довѣренности отца.

Въ составъ Сената по Департаменту Герольдіи долженъ бы войти помѣщичій элементъ изъ достойнѣйшихъ русскихъ дворянъ, напримѣръ каждые три года новые выборные отъ четырехъ разнохарактерныхъ губерній. При разсмотрѣніи дѣлъ, Сенатъ долженъ бы руководствоваться преимущественно интересами государства и внутреннею политикою правительства, а не буквою или узкимъ, часто не яснымъ, смысломъ закона, который всегда можетъ быть отмѣненъ по ходатайству Сената даже до рѣшенія дѣла, которое возбудило сомнѣніе.

Когда всѣ дворяне Московскіе, Казанскіе, Астраханскіе, Кутаисскіе и Карскіе, всѣ Келецкіе, Ломжинскіе и Варшавскіе, всѣ Эстъ-Куръ-Лифъ-ляндскіе будутъ переименованы въ «Дворянъ Русскаго Государства» то съ ходатайствами о производствѣ въ чинъ или о пожалованіи ордена, дающихъ дворянское достоинство лицамъ не дворянскаго происхожденія, всѣ вѣдомства должны будутъ обращаться въ Сенатъ, который, собравъ всѣ справки о прежней дѣятельности и жизни кандидата и убѣдясь, что представляемое лицо достойно быть возведеннымъ въ дворянское достоинство, испрашиваетъ на это Высочайшее повелѣніе и затѣмъ, безъ хлопотъ и расходовъ со стороны частнаго лица, вноситъ его и его родъ въ родословную книгу и выдаетъ дворянскую грамоту одного установленнаго образца для всѣхъ дворянъ Русскаго Государства. Да и всѣ прежніе дворяне должны бы безвозмездно получить новыя однообразныя грамоты, а раньше выданныя грамоты хранились бы у нихъ, какъ ихъ родовые, историческіе памятники.

Такъ какъ чины и ордена даютъ право на возведеніе въ дворянское достоинство, то считаю нужнымъ сказать и о нихъ нѣсколько словъ.

Гражданскіе чины и ордена потеряли у насъ всякое значеніе, такъ что теперь всѣ стыдятся носить ордена и подписываться чиномъ, а потому пора возвратить имъ то значеніе, которое они имѣли прежде и имѣютъ за границею.

Разумѣется, что ордена должны быть даваемы только за особыя заслуги, а не по 12—15 орденовъ на губернію ежегодно, какъ практикуется теперь, при чемъ начальники отдѣльныхъ частей становятся въ тупикъ и

не знаютъ, кому дать орденъ. Никто ничѣмъ не отличился; за получаемое жалованіе и ожидаемую пенсію, всѣ одинаково отсиживали опредѣленные часы и подписывали всѣ приготовленныя канцеляріею бумаги, но разъ «ассигновано» 12—15 орденовъ, то хотя чиновники и не будутъ носить ихъ, однакоже надо раздать.

Петровская табель о рангахъ была, какъ и все петровское, осмысленна и цѣльна, теперь же чины представляютъ что то фантастическое, а не реальное, а потому стали безсмысленны. Бываютъ случаи что коллежскій регистраторъ въ расшитомъ золотомъ мундирѣ V-го, и даже IV-го класса, предсѣдательствуетъ, и прокуроръ не имѣетъ права говорить съ нимъ иначе какъ стоя, а дѣйствительный статскій совѣтникъ состоитъ регистраторомъ.

А потому необходимо раздѣлить всѣ должности въ государствѣ на разряды или классы, такъ, чтобы всякій, занимающій извѣстную должность, именовался бы согласно этой должности на службѣ и въ оставкѣ и получилъ бы пенсію, присвоенную этой должности, если прослужилъ на ней опредѣленное число лѣтъ. Что же касается мундировъ, то они должны бы сохраниться только для лицъ, занимающихъ высшія государственныя должности, лица же выборныя, которыхъ срокъ службы ограниченъ, должны бы быть освобождены отъ мундира.

Если бы правительство согласилось съ вышеизложеннымъ взглядомъ на чины и ордена, то возведеніе въ дворянское достоинство вошло бы въ свое нормальное положеніе, а именно: если человѣкъ доказалъ многолѣтнею службою, что онъ настолько честенъ и способенъ, что правительство можетъ ввѣрить ему одну изъ спеціальныхъ отраслей государственнаго механизма, на-

примѣръ, что его можно назначить директоромъ департамента, предсѣдателемъ суда, прокуроромъ палаты, губернаторомъ и т. п. или, если онъ настолько доказалъ свои стратегическія и боевыя способности, что можетъ получить рѣдкій за границею, а прежде и у насъ, чинъ Генерала или Капитана 1-го ранга и управленіе отдѣльною частью, то само собою, что правительство, рѣшившееся, послѣ долгаго испытанія, ввѣрить ему эту часть, признало его заслуги государству, а потому и право на дворянское достоинство; если же ему нельзя ввѣрить серіозной отдѣльной части, то очевидно, что онъ не оказалъ государству достаточныхъ услугъ, чтобы быть возведеннымъ въ это достоинство.

То-же и относительно орденовъ, дающихъ дворянство.

Ученый, принесшій пользу человѣчеству и славу своему отечеству, имѣетъ несомнѣнное право на орденъ дающій дворянство.

Ломоносовъ и Пушкинъ, эти реформаторы русскаго языка и русской мысли, разумѣется заслужили право на дворянское достоинство и на орденъ, т. е. на внѣшній знакъ благодарности отечества.

Лейтенантъ Ильинъ, который сжегъ турецкій флотъ при Чесмѣ, не могъ сразу получить чинъ адмирала и командованіе флотомъ, но могъ получить орденъ, дающій право на дворянское достоинство.

Купецъ, основавшій значительное и дѣйствительно полезное учрежденіе и обезпечившій на вѣчныя времена его содержаніе; купецъ, открывшій новые пути сообщенія или прочно водворившій наше торговое значеніе въ новыхъ странахъ, имѣетъ право на благодарность государства, а потому и на причисленіе къ дворянству.

Предсѣдатель Земской Управы, или Городской Голо-

ва, которые постоянною своею дѣятельностью въ теченіи многихъ лѣтъ преобразовали земское или городское дѣло, не въ видѣ вымощенныхъ улицъ или открытія массы школъ, изъ которыхъ выходятъ ничему не выучившіяся дѣти, а преобразовали свой городъ или уѣздъ въ нравственной, духовной сферѣ и внесли что либо духовно-новое, такое, которое въ теченіе многихъ лѣтъ уже дѣйствительно приносило пользу не на бумагѣ, а въ жизни народа, имѣютъ полное право на орденъ, дающій дворянское достоинство.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: 1-е что необходимо объединить дворянъ разноплеменныхъ и разнохарактерныхъ губерніи, наименовавъ ихъ «Дворянами Русскаго Государства» и сосредоточить всѣ дѣла о дворянствѣ въ одномъ государственномъ учрежденіи, которое руководствалось бы общегосударственными интересами въ замѣнъ веденія ихъ въ губерніяхъ, сообразно политическимъ наклонностямъ каждаго племени, входящаго въ составъ Русскаго Государства.

2-е Необходимо каждаго дворянина, владѣющаго имѣніемъ въ уѣздѣ, обязательно причислять къ этому уѣзду и даже, на первое время подвергать штрафу за уклоненіе отъ причисленія или отъ принятія участія въ дворянскихъ дѣлахъ, безъ уважительныхъ на то причинъ.

3-е Необходимо ясно опредѣлить положеніе среди русскаго дворянства и среди русскихъ князей, псевдодворянъ и князей, перешедшихъ подъ русскій скипетръ отъ татарскихъ хановъ и польскихъ королей.

Закончу этотъ параграфъ разборомъ слова «помѣщикъ».

Во всей Европѣ съ понятіемъ о дворянствѣ, соеди-

нено понятіе о поземельной собственности; то-же всегда было и въ Россіи, при чемъ дворяне, владѣющіе имѣніями, назывались «помѣщиками» въ отличіе отъ дворянъ, не владѣющихъ имѣніями, и отъ лицъ другихъ сословій, хотя и владѣющихъ землею.

Нивелировка сословій въ шестидесятыхъ годахъ потребовала и нивелировки названія, а потому какъ въ республикахъ всѣ называются «гражданами», такъ у насъ всѣхъ владѣющихъ землею назвали «землевладѣльцами» и было уничтожено слово «помѣщикъ», происходящее отъ слова помѣстье, estate, landgut, domaine, которое не имѣетъ ничего общаго съ временнымъ подчиненіемъ крестьянъ дворянству. За дворянами остались тѣ-же помѣстья, которыми они владѣли до закрѣпленія крестьянъ за дворянствомъ, владѣли во время крѣпостнаго права и владѣютъ теперь.

При Іоаннѣ Грозномъ и царѣ Федорѣ, до закрѣпленія крестьянъ, слово «помѣстье» встрѣчается въ законодательныхъ актахъ; служилые люди, получившіе «помѣстье» должны были являться по призыву Государя «конны, людны и оружны», и вѣковое право помѣщиковъ на ихъ помѣстья, не было нарушено ни учрежденіемъ крѣпостнаго права, ни его уничтоженіемъ.

Въ 1774 году Екатерина II, въ рескриптѣ на имя Александра Ильича Бибикова, именуетъ себя «Казанскою помѣщицею», Николай I сказалъ въ торжественномъ собраніи дворянъ: «горжусь тѣмъ, что я первый русскій помѣщикъ», а потому слово помѣщикъ не можетъ быть вычеркнуто изъ лексикона, въ особенности юридическаго.

Вслѣдствіе этого было бы желательно, чтобы въ законодательствѣ наименованіе «*Помѣщикъ*» осталось за

дворянами, владѣющими такимъ помѣстьемъ, которое можетъ служить цензомъ, наименованіе «*Мелкопомѣстный дворянинъ*», употреблявшееся при крѣпостномъ правѣ, осталось и теперь за дворянами владѣющими количествомъ земли не дающимъ ценза, а наименованіе «*землевладѣлецъ*» осталось бы только за лицами другихъ сословій, владѣющими землею.

Эти наименованія будутъ вѣрны этимологически, исторически и юридически.

§ 3. Уѣздные Предводители Дворянства.

До реформы государственнаго строя въ шестидесятыхъ годахъ, на уѣздномъ предводителѣ дворянства не лежало почти никакихъ бюрократическихъ обязанностей, а когда онъ отсутствовалъ, его должность исправлялъ уѣздный судья, тоже выбранный дворянствомъ, постоянно жившій въ уѣздномъ городѣ и получавшій жалованіе.

Теперь же присутствіе предводителя дворянства стало необходимо во многихъ учрежденіяхъ и онъ обязанъ постоянно жить въ уѣздномъ городѣ, по непмѣнію избраннаго дворянствомъ замѣстителя.

Предводитель дворянства, какъ предсѣдатель присутствія по крестьянскимъ дѣламъ или съѣзда земскихъ начальниковъ, и какъ предсѣдатель и руководитель земскихъ собраній, нравственно отвѣтственъ за благосостояніе всего населенія уѣзда; онъ обязанъ ревизовать волостныя правленія, входя въ суть дѣла, въ правду или неправду, творимую крестьянскими властями; какъ предсѣдатель училищнаго совѣта, ревизоръ училищъ и экза-

менаторъ, а также руководитель земскихъ собраній, дающихъ деньги на училища, онъ можетъ быстро подвинуть народное образованіе и не только съ внѣшней стороны, состоящей въ количествѣ училищъ и ихъ наружной чистотѣ, а съ внутренней, духовной стороны; какъ предсѣдатель присутствія по воинской повинности, обязанный лично разсмотрѣть и провѣрить по документамъ семейное положеніе каждаго новобранца и собственноручными резолюціями мотивировать основанія даваемой льготы, онъ можетъ водворить правду и въ этой государственной отрасли, въ которой столько соблазна для неправды. Опека надъ малолѣтними дворянами всего уѣзда — его святая обязанность; какъ предсѣдатель присутствія по питейнымъ дѣламъ, онъ долженъ вести постоянную борьбу съ акцизными чиновниками, которыхъ личныя выгоды соединены съ пьянствомъ народа.

Тюремный, продовольственный, санитарный, оцѣночный и другіе Комитеты, выборы на дворянскія и земскія должности, а также всѣ случайныя дѣла лежатъ тоже на его отвѣтственности и все это требуетъ не только высокихъ нравственныхъ качествъ, но и постояннаго, усиленнаго труда.

Князь Трубецкой въ своемъ обширномъ сочиненіи, изданномъ въ 1885 году, подробно разбираетъ 18 совершенно разнородныхъ и самостоятельныхъ обязанностей уѣздныхъ предводителей дворянства, а съ 1885 года число обязанностей предводителя увеличилось.

Кромѣ того, въ настоящей запискѣ, я указываю на многія новыя отрасли дворянскаго быта, въ которыхъ необходимо участіе предводителя и которыя большею частью сопряжены съ разъѣздами.

Дворяне, въ трудныя для народа и государства минуты, всегда жертвовали и будутъ жертвовать своимъ трудомъ, временемъ и состояніемъ на общую пользу, но нельзя требовать, чтобы лучшіе представители дворянства приносили жертвы постоянныя, permanentes, а между тѣмъ, для того чтобы безвыѣздно жить въ городѣ, предводитель долженъ отдать свое хозяйство въ завѣдываніе управляющаго, большинство которыхъ обладаетъ весьма сомнительными умственными и нравственными качествами, о чемъ мы скажемъ въ слѣдующихъ параграфахъ, а также долженъ или на три года разстаться съ семействомъ, или заставить семейство жить въ уѣздномъ городѣ, въ крайнемъ стѣсненіи.

Невозможно требовать этихъ жертвъ, въ особенности при нынѣшнемъ экономическомъ положеніи дворянства, которое раззорилось въ тридцать лѣтъ, но потребуетъ гораздо больше времени для возстановленія своего благосостоянія, а потому дворянство должно-бы избирать двухъ своихъ представителей, изъ которыхъ предводитель дворянства руководилъ-бы дѣлами и направлялъ ихъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему дворянскихъ и общегосударственныхъ учрежденіяхъ, былъ бы опекуномъ, защитникомъ дворянъ и ихъ дѣтей, отданныхъ въ школу, (о чемъ будетъ сказано въ § 6). былъ бы ходатаемъ объ общихъ и частныхъ нуждахъ всѣхъ сословій, наблюдалъ бы за кредитомъ дворянству изъ государственныхъ средствъ (о чемъ будетъ сказано въ § 5) и т. д., а вызванный въ губернскій или столичный городъ, участвовалъ бы въ собраніяхъ дворянъ или предводителей, но вмѣстѣ съ тѣмъ, если признаетъ нужнымъ, то имѣлъ бы право предсѣдательствовать въ одномъ или во всѣхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ предсѣдательствуетъ теперь. Само

собою, что служба предводителя дворянства какъ была, такъ и должна остаться на вѣчныя времена, безвозмездною, но для разъѣздовъ по дѣламъ, которыя большею частью земскія или общегосударственныя, онъ долженъ имѣть право пользоваться земскими или обывательскими лошадьми на общемъ основаніи.

Втораго своего представителя дворянство должно бы выбирать особою баллатировкою; онъ именовался бы Помощникомъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, жилъ бы постоянно въ городѣ, былъ бы отвѣтственъ за правильность веденія дѣлъ во всѣхъ учрежденіяхъ, а въ случаѣ болѣзни или отлучки предводителя, исполнялъ бы его обязанности, точно также какъ и предводитель исполняетъ всѣ обязанности своего помощника въ случаѣ его отсутствія. Когда предсѣдательствуетъ предводитель, тогда его помощникъ состоитъ членомъ присутствія. Помощникъ предводителя долженъ бы получать жалованіе приблизительно равное жалованію предсѣдателя земской управы, т. е. 2500 руб. и 500 руб. на канцелярію, эти 3000 рублей уплачивало бы дворянство, земство и государство по ровной части.

Если предводитель получитъ свѣдѣніе о поступкахъ своего помощника, роняющихъ дворянское достоинство или влекущихъ за собою медленность или неправильное направленіе дѣлъ, то долженъ имѣть право посовѣтовать своему помощнику измѣнить свою частную или служебную дѣятельность, а если признаетъ нужнымъ, то конфиденціально увѣдомляетъ о его дѣятельности губернскаго предводителя, который, изслѣдовавъ дѣло всѣми мѣрами, которыя признаетъ нужными, въ томъ числѣ и лично въ уѣздѣ, сообщаетъ о своемъ мнѣніи уѣздному предводителю и затѣмъ или дѣлаетъ внуше-

ніе помощнику предводителя, или, если дѣло касается только добраго имени и чести его, передаетъ дѣло на обсужденіе дворянъ уѣздныхъ или губернскихъ, или, если дѣло имѣетъ уголовный характеръ, то сообщаетъ прокурорскому надзору и увѣдомляетъ объ этомъ губернатора.

По ст. 102 п. 7 и 8-й законовъ о сост. предводитель дворянства долженъ имѣть свѣдѣнія о поведеніи и объ образѣ жизни дворянъ, а также о ихъ состояніи и о положеніи имѣній, и пещись о пользахъ дворянства. Все это исчезло на практикѣ, но должно бы быть возстановлено, хотя и безъ полицейскаго характера. Если кто либо изъ дворянъ уѣзда дозволяетъ себѣ поступки, роняющіе дворянское достоинство, злоупотребляетъ правами опекуна и т. п., то предводитель долженъ имѣть право навести справки и конфиденціально указать дворянину на неблаговидность его поступковъ, при чемъ если увѣщеваніе не повліяетъ на дворянина, то сообщаетъ губернскому предводителю о поступкахъ дворянина и долженъ имѣть право передать поступки эти на разсмотрѣніе трехъ дворянъ, которые рѣшаютъ, слѣдуетъ ли оставить дѣло безъ послѣдствій или обратить на него вниманіе прокурорскаго надзора или земскаго начальника, если дѣйствія дворянина подсудны ему. Нынѣ подобное дѣйствіе предводителя считалось бы доносомъ или предосудительнымъ вмѣшательствомъ въ чужія дѣла, а между тѣмъ это должна быть его прямая обязанность. Разумѣется, что семейное обсужденіе дѣла дворянами не должно идти въ разрѣзъ съ правами и обязанностями земскаго начальника и прокурора.

При существующихъ законахъ, между прочимъ статьяхъ 297 и 298, губернскій и уѣздные предводи-

тели дворянства совершенно равны, но они не имѣютъ ни юридической, ни духовной связи какъ между собою такъ и съ дворянствомъ вообще: они могутъ только, съ разрѣшенія правительства, созывать дворянъ и, совершенно не зная ихъ, механически предсѣдательствовать на собраніяхъ. Ни губернскій, ни уѣздный предводитель не объединяетъ дворянства, между тѣмъ какъ эта связь необходима для пользы дворянства, для пользы всего населенія и еще больше для пользы государственной, и эта связь не создаетъ подчиненности уѣзднаго предводителя губернскому, которой домогались губернскіе предводители въ 1808, въ 1809, въ 1827 и въ 1836 годахъ, въ чемъ правительство всегда отказывало имъ, подтверждая равноправность тѣхъ и другихъ предводителей.

Вмѣшательство предводителей въ дѣла дворянъ и въ поступки получающаго жалованіе помощника предводителя нисколько не будетъ имѣть характера административной или судебной власти, оно будетъ только врачевать, оздоравливать свою среду; это не будетъ государствомъ въ государствѣ, какъ недавнее земство и другія учрежденія шестидесятыхъ годовъ, а образуетъ здоровую и мощную часть обще-государственнаго организма, какою она и была въ теченіи вѣковъ.

Все, что сказано объ измѣненіи законовъ, касающихся предводителей, имѣетъ тѣсную связь съ причисленіемъ всѣхъ дворянъ къ уѣзду (§ 2), потому что теперь многіе уѣзды почти совершенно лишены мѣстныхъ дворянъ, а въ другихъ дворяне чужды и даже неизвѣстны предводителю дворянства.

Въ предводителѣ и его помощникѣ, поставленныхъ въ нормальное положеніе, уѣздное дворянство имѣло бы

вѣрныхъ и надежныхъ охранителей своихъ интересовъ и своего благосостоянія; какое бы бѣдствіе ни постигло дворянина или дворянъ вообще, предводитель и его помощникъ употребятъ все свое усиліе, чтобы отклонить бѣду или облегчить несчастье; въ случаѣ народныхъ бѣдствій, подобныхъ нынѣшнему, какъ-то голодъ и холера или другихъ, они и все руководимое ими дворянство возьмутъ въ свои руки помощь народу или государству; какъ предсѣдатели и руководители почти всѣхъ учрежденій уѣзда и по своему положенію а также вліянію на полицію и на земство, они совмѣстно съ земскими начальниками будутъ постепенно приближать уѣздъ къ идеалу нашихъ законодателей, т. е. къ тому порядку и стройности, которые существуютъ въ образованныхъ странахъ Европы, но которыхъ нельзя достигнуть регламентаціею изъ Петербурга; эта стройность можетъ быть достигнута только постояннымъ нравственнымъ вліяніемъ людей, которые по своему міровоззрѣнію, а также по своему развитію и по традиціямъ, оставшимся въ народѣ, стоятъ и всегда высоко стояли во мнѣніи всѣхъ классовъ народа, не исключая и мѣстныхъ чиновниковъ, не симпатичныхъ народу.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ уѣздахъ скоро возникнутъ общества и школы агрономическія, общества взаимнаго вспомоществованія, учрежденія для первопачальнаго воспитанія дворянскихъ дѣтей и т. п.

Почему явятся всѣ эти блага, нельзя объяснить иначе, какъ написавъ цѣлый трактатъ о психологіи, но всѣ, кто дѣйствительно въ душѣ помѣщикъ, а тѣмъ болѣе кто былъ предводителемъ дворянства, тотъ согласится сомною, да согласятся и всѣ тѣ чиновники,

которые, получивъ высшее образованіе, долго жили въ уѣздѣ и изучили его неприглядные, а иногда и возмутительные порядки.

§ 4. Маіораты.

Печать, дворянство и правительство разработываютъ теперь вопросъ о Маіоратахъ. У насъ это не новость, но при Петрѣ Великомъ маіораты не могли привиться, потому что еще слишкомъ свѣжо было преданіе о раздѣлѣ каждый разъ послѣ смерти отца, не только частнаго имѣнія, но даже и всего государства по ровну, между всѣми сыновьями, прекратившееся только при Іоаннѣ Грозномъ, а потому Анна Іоановна отмѣнила законъ о маіоратахъ, но остался и по нынѣ принципъ сохраненія помѣстій въ томъ же дворянскомъ родѣ, какъ мы видимъ изъ законовъ о правѣ выкупа родоваго дворянскаго имѣнія въ теченіи трехъ лѣтъ и о запрещеніи передавать его въ чужія руки по завѣщанію, а также о выдѣлѣ дочерямъ только $^1/_{14}$ части, оставляя все имѣніе въ мужской линіи.

Маіораты въ другихъ государствахъ не причиняютъ вреда ни экономическому, ни политическому положенію государства, и я полагаю, что разрѣшеніе учреждать маіораты, съ примѣненіемъ ихъ къ условіямъ русскаго быта, принесетъ существенную пользу какъ земледѣлію, такъ и дворянству, интересы же государства солидарны съ интересами того и другаго, а потому оно выиграетъ отъ разрѣшенія устраивать заповѣдныя имѣнія. Постараюсь подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ.

Вредъ, причиняемый крестьянскими раздѣлами, из-

вѣстенъ всѣмъ, и законодательство борется съ этимъ зломъ, а между тѣмъ устройство новой усадьбы почти ничего не стоитъ крестьянину, и мы видимъ, какъ быстро отстраиваются погорѣвшія деревни, а главное, при раздѣлѣ крестьянской земли не нужна передѣлка полей, которая влечетъ за собою необходимость сѣять хлѣбъ на хлѣбъ или оставлять часть поля не засѣяннымъ и этимъ причиняетъ значительные убытки; раздѣлъ-же на нѣсколько частей помѣщичьяго имѣнія, во первыхъ, требуетъ дорого стоющихъ новыхъ построекъ, а во вторыхъ, требуетъ или новаго размежеванія старыхъ полей или образованія новыхъ, при чемъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не можетъ быть дохода, а потому наслѣдники должны имѣть значительный запасъ денегъ, для того, чтобы пережить кризисъ, продолжающійся нѣсколько лѣтъ послѣ раздѣла имѣнія, если-же у нихъ нѣтъ капитала, то предстоятъ крайнія затрудненія или полное разореніе.

Это знаютъ всѣ землевладѣльцы и ощущаютъ тягость такихъ раздѣловъ. Въ лѣсныхъ и гористыхъ мѣстностяхъ образованіе изъ одного хозяйства двухъ или нѣсколькихъ отдѣльныхъ хозяйствъ почти совершенно невозможно, а хотя въ степяхъ раздѣлъ имѣнія, кромѣ затраты капитала, не представляетъ особыхъ затрудненій, однако же степные помѣщики, кажется, первые возбудили вопросъ о маіоратахъ.

Главнымъ преимуществомъ маіоратнаго имѣнія будетъ не только сохраненіе обезпеченнаго положенія дворянскаго рода, но оно будетъ состоять и въ томъ, что имѣніе станетъ нераздѣльно и неотчуждаемо, а потому всѣ отрасли сельскаго хозяйства будутъ въ немъ постепенно развиваться, совершенствоваться и

укореняться. Такія помѣстья и безъ залога въ банкѣ и безъ министерства земледѣлія достигнутъ цвѣтущаго состоянія и будутъ имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ мѣстность.

При томъ, владѣлецъ маіората, не имѣя возможности надѣлить землею остальныхъ дѣтей своихъ, будетъ сокращать свои расходы, чтобы дать дѣтямъ лучшее воспитаніе и помочь на первыхъ шагахъ ихъ дѣятельности, а дѣти усугубятъ все свое усиліе, чтобы подготовиться къ трудовой жизни,—такъ что маіораты будутъ имѣть воспитательное вліяніе какъ на отцовъ, такъ и на сыновей, про которыхъ Петръ Великій сказалъ: *«Прочія же дѣти не будутъ праздны, ибо принуждены будутъ хлѣба своего искать службою, ученіемъ, торгами и проч., и все что оные сдѣлаютъ для своего пропитанія, государственная польза есть»*.

И дѣйствительно, теперь нѣтъ дворянъ ни въ торговлѣ, ни въ духовенствѣ, и къ сожалѣнію, мало даже въ учебномъ и медицинскомъ вѣдомствахъ.

А потому я бы считалъ полезнымъ для государства, если бы законодательство не стѣсняло въ этомъ отношеніи помѣщиковъ, предоставляя имъ выбрать того изъ сыновей, который по своимъ наклонностямъ или по своему образованію болѣе подходитъ къ условіямъ труднаго помѣщичьяго быта, а если владѣлецъ маіората при жизни или по завѣщанію не передалъ имѣнія одному изъ своихъ сыновей, а въ отсутствіи ихъ, ближайшему родственнику, то само собою, что владѣльцемъ маіората является старшій сынъ, или старшій въ родѣ, носящій ту же фамилію, но и онъ въ свою очередь долженъ имѣть право отказаться отъ маіората въ пользу одного изъ ближайшихъ род-

ственниковъ однофамильцевъ; съ прекращеніемъ же рода, маіоратъ переходитъ въ женскую линію, а по прекращеніи и этой отрасли, составляетъ выморочное имѣніе.

Сельскіе хозяева ясно понимаютъ, почему я предлагаю маіораты, отличающіеся отъ заграничныхъ тѣмъ, что имѣніе переходитъ не обязательно къ старшему сыну, а по выбору отца, но такъ какъ не всѣ читатели знакомы съ сельскимъ бытомъ, то считаю нужнымъ объяснить, почему необходима эта спеціально-русская форма маіоратовъ.

Помѣстье можетъ быть эксплуатируемо только двумя способами: или посредствомъ отдачи его въ аренду, или посредствомъ обработки земли на средства помѣщика и въ его пользу.

Аренда помѣщичьяго имѣнія крестьянами-фермерами, которая практикуется заграницею, не возможна въ Россіи, потому что у насъ нѣтъ безземельныхъ крестьянъ, а если многіе крестьяне и арендуютъ помѣщичьи земли, въ добавокъ къ своимъ, то такая аренда истощаетъ почву и не можетъ считаться прочною формою эксплуатаціи поземельной собственности. Отдача въ аренду всего имѣнія одному лицу на продолжительный срокъ рѣдко практикуется и заграницею, хотя тамъ существуютъ особыя литература и законодательство по этому предмету и есть значительный контингентъ людей, обладающихъ научными познаніями, опытомъ и капиталами, т. е. вполнѣ способныхъ вести сельское хозяйство на арендуемой землѣ. Рѣдкое примѣненіе этого способа происходитъ отъ того, что арендаторъ, ища своей выгоды, а иногда спасаясь отъ раззоренія, понижаетъ капитальную цѣнность сданныхъ ему отраслей

хозяйства, у насъ-же этотъ способъ примѣняется только въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ евреи являются главными арендаторами, въ другихъ же губерніяхъ онъ не примѣнимъ уже и потому, что люди, обладающіе капиталомъ, могутъ дешево пріобрѣсти имѣніе въ собственность и вложить свой трудъ въ свою, а не въ чужую землю.

Вслѣдствіе этого, чтобы не истощать земли и оставить обезпеченный доходъ потомству, намъ остается обрабатывать землю и вести хозяйство на свои средства и на свой страхъ и рискъ.

Эта форма веденія сельскаго хозяйства имѣетъ тоже два вида, а именно: веденіе хозяйства лично помѣщикомъ и веденіе хозяйства посредствомъ управляющихъ и прикащиковъ.

Успѣшное управленіе имѣніемъ посредствомъ управляющаго доступно только крупнымъ землевладѣльцамъ, потому что управляющіе, получившіе научное образованіе, опытные и честные встрѣчаются рѣдко и вслѣдствіе этого очень дороги; среднія же имѣнія, которыми управляютъ простые прикащики, хотя-бы и подъ названіемъ управляющаго, но не имѣющіе никакихъ познаній и большею частью сомнительной честности, не могутъ приносить дохода, и эти управляющіе составляютъ одну изъ причинъ раззоренія многихъ помѣщиковъ.

Остается управленіе имѣніемъ лично самимъ помѣщикомъ и въ этомъ случаѣ маіоратныя помѣстья будутъ имѣть неизмѣримыя преимущества передъ имѣніями, выдѣленными изъ большихъ единицъ, или подлежащихъ раздѣлу, хотя-бы и въ далекомъ будущемъ, потому что улучшеніе и увеличеніе скотоводства и посѣвовъ, постройки, осушеніе болотъ, ирригаціонныя ра-

боты, корчеваніе, исторженіе камней изъ полей, разведеніе фруктовыхъ садовъ и прочія капитальныя затраты, будутъ дѣлаться съ увѣренностью, что все это производится какъ для себя, такъ и для исходящихъ поколѣній.

Но можетъ случиться, что старшій сынъ владѣльца, маіората средней величины или занимаетъ высокій постъ, или имѣетъ въ виду блистательную карьеру, или уже владѣетъ имѣніемъ въ болѣе благодатной мѣстности, или онъ ученый, прикованный этимъ къ центрамъ просвѣщенія, а потому, какъ сынъ знаменитаго агронома Путяты, не желаетъ или не можетъ взять въ свои руки многосложнаго и хлопотливаго помѣщичьяго дѣла, вслѣдствіе этого нашъ законъ о маіоратахъ, въ отличіе отъ англійскаго закона, долженъ предоставлять право передачи маіоратнаго помѣстья одному изъ сыновей, а если ихъ нѣтъ, то ближайшему родственнику.

Затѣмъ, такъ какъ тотъ изъ сыновей, которому предназначается маіоратъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предназначается къ занятію сельскимъ хозяйствомъ, т. е. къ занятію рисковапному, которое можетъ и не дать средствъ къ воспитанію, а потомъ къ оказанію помощи на первыхъ шагахъ жизни, младшимъ братьямъ, то вмѣстѣ съ государственными и земскими повинностями, владѣльцы маіоратовъ должны бы вносить извѣстную сумму, для образованія маіоратнаго капитала, изъ котораго, при крайне неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, можно будетъ оказывать вспомоществованіе тѣмъ изъ дѣтей владѣльца маіората, къ которымъ не переходитъ заповѣдное имѣніе.

Необходимо еще одно отличіе отъ заграничныхъ маіоратовъ, а именно опредѣленіе его минимума, т. е. наименьшаго количества земли, которое можетъ заклю-

чать маіоратное помѣстье. Впрочемъ можетъ быть это ограниченіе существуетъ и въ другихъ государствахъ, но мнѣ не приходилось слышать о немъ отъ владѣльцевъ маіоратовъ въ Англіи и Германіи, когда я осматривалъ ихъ имѣнія и бесѣдовалъ съ ними.

Чтобы доказать необходимость этого ограниченія въ Россіи, сдѣлаю расчетъ на основаніи моей 40 лѣтней практики.

Для веденія правильнаго хозяйства въ имѣніи средней величины, заключающемъ отъ 1,500 до 2,000 десятинъ, а въ степныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ—до 3,000 десятинъ, необходимы слѣдующіе общіе по имѣнію расходы, съ разницею на 10 до 15%, сообразно пространству имѣнія и мѣстнымъ условіямъ.

Одинъ управляющій или прикащикъ (или самъ владѣлецъ) долженъ получать жалованія (а владѣлецъ имѣть возможность расходовать на чай, одежду и прочее), отъ 25 до 40 р. въ мѣсяцъ; сверхъ того содержаніе его съ семействомъ изъ продуктовъ имѣнія, содержаніе на овсѣ двухъ упряжныхъ и одной верховой лошадей, а также работника или кучера къ нимъ, составитъ около 50 руб. въ мѣсяцъ, всего въ годъ не менѣе . . . . . 1,000 р.

Одинъ староста—10 р. жалованія; содержаніе его съ семействомъ и одной лошади—15 руб. въ мѣсяцъ, всего въ годъ . . . . . 300 »

Одинъ лѣсной и полевой сторожъ (безъ семейства) съ содержаніемъ его, а также лошади только на сѣнѣ. . . . . 200 »

Три пастуха съ содержаніемъ по 75 р. въ годъ . . . . . 225 »

Одинъ караульщикъ съ содержаніемъ . .	75 р.
Двѣ кухарки съ содержаніемъ по 50 руб.	100 »
Сверхъ того общіе расходы, а именно налоги земскіе, государственные и дворянскіе, страхованіе строеній въ самой низкой цѣнѣ, необходимый ремонтъ ихъ, поѣздки по дѣламъ имѣнія, коновалъ, канцелярскія принадлежности и прочіе расходы, неразрывно связанные съ имѣніемъ, отъ 400 до 700 руб. среднее .	500 »
Всего минимальный общій расходъ, безъ котораго не можетъ существовать имѣніе . .	2,400 р.

А потому, если въ имѣніи 1,500 десятинъ, то на всякую десятину падаетъ 1 руб. 60 коп. общаго расхода.

Остальные расходы производятся и раскладываются по-десятинно, будетъ-ли обрабатываться земля сосѣдними крестьянами или своими годовыми работниками, а потому это расходъ спеціальный, а не общій для всякаго имѣнія; при томъ деньги употребленныя на обработку, всегда возвращаются, даже при самомъ плохомъ урожаѣ.

Для того, чтобы имѣніе давало возможность издерживать около 2,400 руб. на общіе расходы, оно должно заключать до 450 казенныхъ десятинъ пахатной земли, отъ 1,000 до 1,500 овецъ или до 100 коровъ и молодой рогатый скотъ, и въ имѣніи должны быть обширные луга и пастбища, а полагая, что есть хотя небольшая лѣсная дача, имѣніе должно заключать отъ 1,500 до 2,000 десятинъ земли.

Разсчетъ сдѣланъ принимая за норму: урожай самъ—четыре, цѣну ржи и овса на мѣстѣ въ 50 коп.,

полная обработка казенной десятины 5 р., а сѣнокоса 2 р.

Слѣдовательно, для того, чтобы при благопріятныхъ атмосферныхъ условіяхъ маіоратъ давалъ помѣщику чистый доходъ, сверхъ вышесказанныхъ 2,400 руб. на необходимые расходы, а при неблагопріятныхъ, не довелъ до раззоренія, онъ долженъ заключать, не менѣе 1,500 дес. земли. Эта минимальная цифра можетъ быть правиломъ для всей Европейской Россіи, потому что, хотя имѣніе, находящееся ближе къ торговымъ центрамъ, дороже сбываетъ свои продукты, но вмѣстѣ съ тѣмъ дороже стоитъ обработка земли и содержаніе служащихъ въ имѣніи. Если въ имѣніи менѣе земли, но она вся пахатная и не даетъ возможности держать скота, то хозяйство сопряжено съ рискомъ, а потому имѣніе не можетъ быть заповѣднымъ.

Нѣкоторыя дворянства предполагали возможнымъ устройство маіоратовъ въ 400 и даже въ 200 десятинъ, но это были-бы не дворянскіе, а фермерскіе, т. е. крестьянскіе маіораты.

Если маіоратъ будетъ заключать 400 дес., то владѣлецъ его долженъ принять на себя обязанности прикащика, старосты, а также и лѣсничаго и полеваго сторожа, онъ долженъ держать всего только одного пастуха, вмѣсто трехъ, а такъ какъ одному пастуху нельзя справиться хотя съ немногочисленнымъ, но разнороднымъ скотомъ, то самъ помѣщикъ долженъ помогать ему при водопоѣ и при выгонѣ въ поле; онъ долженъ держать одну кухарку для рабочихъ и для своего семейства, и вообще крайне стѣснить себя во всемъ, но посмотримъ, насколько онъ сократитъ этимъ общіе расходы по имѣнію:

1-е. Стѣснивъ до крайности себя и свое семейство въ платьѣ, обуви, чаѣ и проч., онъ изъ 300 или 480 руб., назначенныхъ на это по первому разсчету, можетъ сберечъ 100 или .	150 р.
2-е. Устраненіе старосты съ лошадью .	300 »
» » лѣснаго и полеваго сторожа	200 »
» » двухъ пастуховъ . . .	150 »
» » одной кухарки	50 »
Повинности, страховка, ремонтъ строеній, коновалъ, поѣздки, канцелярскіе расходы и прочее уменьшатся не болѣе, какъ на половину т. е. на	250 »
Всего расходы уменьшатся на	1,100 р.

Изъ остальныхъ же 1,300 руб. уже ничего нельзя уменьшить, а потому въ маіоратѣ, заключающемъ 400 десятинъ, общій расходъ будетъ 3 р. 25 коп. на десятину, между тѣмъ какъ въ маіоратѣ, заключающемъ 1,500 дес., общій по имѣнію расходъ былъ исчисленъ нами всего въ 1 руб. 60 коп. на десятину общаго пространства, т. е. имѣніе въ 1,500 дес., не превращая помѣщика въ старосту, лѣснаго и полеваго сторожа и помощника пастуха и не стѣсняя его до положенія нищаго, будетъ требовать вдвое меньше расходовъ, а потому и увеличитъ настолько же доходъ, тѣмъ болѣе, что при 1,500 десят. можетъ быть развито скотоводство, которое даетъ навозъ и доходъ, пополняющій недородъ хлѣба, на небольшомъ же пространствѣ скотоводство невозможно, если не вести крайне интенсивнаго хо-

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В.И. ЛЕНИНА

зяйства, которое зависитъ отъ ума, дѣятельности и капитала одного лица, а потому не можетъ быть принято въ соображеніе законодательствомъ, желающимъ обезпечить благосостояніе исходящихъ поколѣній.

Пространство маіоратнаго имѣнія можетъ быть нѣсколько уменьшено только въ томъ случаѣ, если оно заключаетъ естественныя богатства, гарантирующія доходность имѣнія, напримѣръ сильное теченіе воды, которое можетъ быть утилизировано въ той или въ другой формѣ; лѣсъ въ такой мѣстности, гдѣ ему обезпеченъ сбытъ, при раздѣленіи его на лѣсосѣки, но безъ дозволенія выборочной рубки, допускающей злоупотребленія какъ со стороны покупщика, такъ и со стороны того, кто завѣдываетъ имѣніемъ; если въ имѣніи есть уже изслѣдованныя и эксплуатируемыя залежи минераловъ, каменнаго угля и т. п.; но не имѣя этихъ богатствъ, маіоратъ не можетъ существовать безъ 1,500 десятинъ.

Повторяю, что маіоратъ долженъ самъ въ себѣ заключать источники дохода, дающіе владѣльцу возможность вести хозяйство, жить и воспитывать дѣтей безъ посторонней помощи.

Мнѣ скажутъ, что маленькое хозяйство гораздо легче привести въ цвѣтущее состояніе нежели большое; это совершенно вѣрно, ферма въ 15, 20, даже въ 100 десятинъ, на которой владѣлецъ работаетъ собственноручно, хотя и при содѣйствіи работниковъ, можетъ быть легче доведена до цвѣтущаго состоянія, нежели большое имѣніе, а потому, пусть законодательство разрѣшитъ крестьянамъ-собственникамъ учреждать маіораты въ 15 или болѣе десятинъ на собственной землѣ, внѣ деревни, оставя надѣлъ, выкупленный или не выкуплен-

ный, младшей линіи, и дѣйствительно хозяйство крестьянина усовершенствуется, въ особенности если вблизи будетъ улучшенное хозяйство помѣщика, который никогда не откажетъ ему въ совѣтѣ, въ сѣменахъ и во всякомъ пособіи.

Но, отмѣняя крѣпостное право, законодательство уже пробовало поднять мужика до барина, и какъ только онъ выдвинулся изъ своей среды, то превратился или въ кулака, или въ пьяницу, или въ нищаго, а потому рискованно теперь превращать барина въ мужика, потому что послѣдствія будутъ тѣ же.

Если же законодательство дастъ крестьянину — крестьянскій, а помѣщику—помѣщичій маіоратъ, то они разовьютъ и усовершенствуютъ хозяйство и оба будутъ богаты.

Лѣса маіоратнаго имѣнія должны быть подъ наблюденіемъ лѣсничихъ министерства государств. имуществъ, при чемъ въ мѣстностяхъ исключительно лѣсныхъ, сосновые лѣса должны быть раздѣлены не менѣе какъ на 100 лѣсосѣковъ, а остальные на 70 до 80 лѣсосѣковъ. Въ мѣстахъ менѣе лѣсныхъ, въ которыхъ дрова имѣютъ уже значительную цѣнность, лѣсъ долженъ быть раздѣленъ приблизительно на 50 лѣсосѣковъ, а въ мѣстностяхъ на столь мало лѣсныхъ, что колья и жерди уже имѣютъ базарную цѣну, лѣсосѣковъ можетъ быть и 25 или 30.

Разумѣется, что если владѣлецъ пожелаетъ имѣть большее число лѣсосѣковъ, т. е. менѣе продавать лѣса и болѣе продолжительное время выращивать свой лѣсъ, или вовсе не желаетъ продавать его, то лѣсничій имѣетъ только общій надзоръ за лѣсомъ, осматривая его разъ въ годъ, въ случаѣ же нарушенія этихъ правилъ по-

мѣщикомъ, лѣсничій подробно извѣщаетъ предводителя дворянства о злоупотребленіяхъ владѣльца.

Всякое маіоратное имѣніе должно быть подъ личною опекою предводителя дворянства, который не вмѣшивается въ распоряженія владѣльца, но въ случаяхъ когда помѣщикъ расхищаетъ то, что принадлежитъ не ему лично, а составляетъ достояніе грядущихъ поколѣній, предводитель долженъ имѣть право наложить временный арестъ и увѣдомить объ этомъ губернатора и губернскаго предводителя дворянства, для зависящихъ съ ихъ стороны распоряженій.

Разсуждая о маіоратахъ, кто то проводилъ мысль, о предоставленіи права учреждать ихъ и *личнымъ* дворянамъ. Но вѣдь сынъ и потомокъ личнаго дворянина не дворянинъ, а потому и слѣдовало, безъ фарисейства, предложить маіоратное право всѣмъ сословіямъ, а не запутывать серіознаго вопроса и не предлагать вводить фальшь въ законодательство.

Никто кажется не возбуждалъ вопроса о недоимкахъ, которыя, какъ мы всѣ знаемъ, накопляются въ громадныхъ размѣрахъ, въ особенности на крупныхъ землевладѣльцахъ, имѣющихъ «руку» въ губернскомъ городѣ, а такъ какъ по самому существу маіоратнаго права, задолженности быть не можетъ, то законодательство должно уничтожить слово «недоимка» относительно маіоратныхъ имѣній, и для этого въ теченіи декабря обязательно взыскивать годовой платежъ за текущій годъ.

Взысканіе текущихъ государственныхъ, земскихъ и другихъ повинностей не только съ владѣльцевъ маіоратныхъ, но и со всѣхъ землевладѣльцевъ, кромѣ крестьянъ общественниковъ, должны производить въ концѣ

года становые пристава, тѣмъ же порядкомъ, какъ судебные пристава производятъ взысканія по исполнительнымъ листамъ; если землевладѣлецъ не вручитъ денегъ, то приставъ продаетъ всякое движимое имущество, кромѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ, начиная съ мебели, экипажей, выѣздныхъ и не объѣзженныхъ лошадей, скота и оканчивая участкомъ лѣса на срубъ и т. п.

Цѣлый рядъ статей законовъ о взысканіи повинностей съ землевладѣльцевъ и всѣ указанныя въ нихъ льготы вредны землевладѣльцамъ и государству.

Закончу вопросъ о маіоратахъ пожеланіемъ въ высшей степени важнымъ вслѣдствіи повизны этого дѣла въ Россіи, а именно, чтобы законодательство разрѣшило, въ каждомъ третьемъ поколѣніи т. е. внуку маіоратнаго владѣльца, по особо уважительнымъ причинамъ, испрашивать Высочайшее соизволеніе на раздѣлъ маіоратнаго имѣнія на нѣсколько частей до 1,500 дес. въ каждомъ, или на прекращеніе заповѣдности имѣнія, но въ обоихъ случаяхъ съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы имѣніе переходило только *къ роднымъ дѣтямъ*. При томъ, въ первомъ случаѣ, дѣти должны получить свои части необремененными никакими долгами или обязательствами относительно отца, казны, частныхъ лицъ или обществъ, во второмъ случаѣ, при прекращеніи заповѣдности, чтобы имѣніе, переходя къ одному изъ дѣтей, или раздѣленное между многими дѣтьми обоего пола, хотя-бы и на самыя мелкія части, оставалось заповѣднымъ, т. е. не подлежащимъ ни продажѣ, ни залогу до смерти того или тѣхъ дѣтей, которымъ передалъ его владѣлецъ заповѣднаго имѣнія. Безъ этого, строго исполняемаго условія, всякій вла-

дѣлецъ маіората будетъ имѣть возможность продать во всякое время свое маіоратное имѣніе, поручивъ это одному изъ своихъ дѣтей и взявъ отъ него вексель на сумму, соотвѣтствующую цѣнности имѣнія.

Нѣкоторые публицисты полагаютъ возможнымъ соединить маіоратное право съ залогомъ имѣнія въ банкѣ. Это настолько ненормально, что я не счелъ нужнымъ подробно разбирать этотъ вопросъ, но если бы правительство обратило на него вниманіе, то во всякомъ случаѣ такое маіоратное имѣніе можетъ быть заложено исключительно въ дворянскомъ банкѣ, и сумма, выданная банкомъ, не должна превышать ¼ части капитальной стоимости имѣнія, оцѣнка котораго должна быть сдѣлана болѣе тщательно, нежели она дѣлается нынѣ, а взысканіе срочныхъ платежей можетъ производиться также, какъ будетъ сказано въ § 5-мъ о взысканіи краткосрочныхъ ссудъ.

§ 5. Кредитъ, размѣнная монета и помѣщеніе сбереженій.

а) Краткосрочный Кредитъ.

Въ отношеніи къ краткосрочному кредиту землевладѣльцы раздѣляются на три категоріи.

Къ первой принадлежатъ всѣ помѣщики, для которыхъ земледѣліе, и отчасти служба, составляютъ единственное занятіе и большею частью единственное средство къ жизни.

Ко второй принадлежатъ лица всѣхъ сословій, вла-

дѣющія мелкими участками земли, въ томъ числѣ мелкопомѣстные дворяне и крестьяне собственники.

Къ третьей категоріи принадлежатъ купцы—землевладѣльцы, для которыхъ земля, есть тотъ же товаръ, т. е. средство къ денежнымъ оборотамъ. Какъ винодѣлъ старается выжать изъ винограда сколь возможно больше соковъ, такъ купецъ, пріобрѣвъ имѣніе, старается выжать изъ него всѣ соки, а когда все уничтожено и земля истощена, онъ продаетъ ее участками или въ цѣлости, и вообще смотритъ на имѣніе, какъ на товаръ, а не какъ на гнѣздо, съ которымъ неразрывно связано существованіе его личное и его потомства.

Землевладѣльцамъ—купцамъ кредитъ открытъ вездѣ и всегда, они свободно учитываютъ и переучитываютъ векселя, могутъ все купить и продать въ кредитъ, а рабочихъ расчитываютъ товаромъ сомнительнаго качества и по фантастическимъ цѣнамъ. Ихъ земля всегда заложена въ банкѣ и капиталъ пущенъ въ торговый оборотъ.

Мелкій землевладѣлецъ второй категоріи рѣдко нуждается въ кредитѣ; притомъ, онъ легко находитъ его въ своей средѣ, вообще бережливой, а потому относительно состоятельной. Притомъ кредитъ этотъ такъ мелокъ, что законодатель не можетъ регулировать его иначе, какъ открывая при волостныхъ правленіяхъ, или въ другихъ центрахъ, крестьянскіе банки или кассы ссудъ, ограничивъ кредитъ незначительною суммою въ одни руки. Разумѣется, что эти кассы весьма желательны, преимущественно въ родѣ банковъ Рейфейзенда, существующихъ въ Баваріи спеціально для покупки лошадей, скота, орудій и другихъ чисто хозяйственныхъ

надобностей. Два или три уѣзда изъ 600 уже имѣютъ банки, приближающіеся къ типу баварскихъ.

Но землевладѣлецъ первой категоріи, т. е. помѣщикъ, если онъ постоянно живетъ въ деревнѣ и занимается исключительно сельскимъ хозяйствомъ, совершенно лишенъ кредита. Приведу примѣръ изъ моего личнаго опыта.

Одно изъ моихъ имѣній въ 1600 дес. земли стоитъ около 70,000 руб., оно не заложено и я никому ничего не долженъ, а когда мнѣ понадобились 1000 руб. для задатка за лѣсную дачу, то хозяинъ и прислуга гостиницы въ нашемъ же губернскомъ городѣ три дня рыскали съ утра до вечера, перебывали у всѣхъ жидовъ и христіанъ, и денегъ не нашли, хотя я предлагалъ 100 руб. за двѣ недѣли, и въ залогъ купчую крѣпость на это имѣніе и пенсіонную книжку въ 1000 руб. а также предъявлялъ телеграммы изъ Петербурга о томъ, что деньги будутъ высланы чрезъ двѣ недѣли. Мнѣ давали деньги но не иначе какъ подъ залогъ имѣнія, а на это нужно не менѣе мѣсяца и личная поѣздка въ уѣздный городъ за 150 вер., или подъ тройные векселя и съ передачею пенсіонной книжки. Я обращался въ банки, но всѣ отвѣтили мнѣ, что для открытія кредита я долженъ быть рекомендованъ банку извѣстными крупными торговцами, что извѣстное банку солидное лицо должно выдать мнѣ вексель, что учетный комитетъ и т. д. и т. д., а такъ какъ я не зналъ ни одного человѣка въ губернскомъ городѣ, то денегъ не получилъ и пропустилъ случай выгодно купить лѣсную дачу.

Кредитъ для помѣщиковъ не существуетъ, потому что никто не можетъ знать о свободности ихъ имѣній и о ихъ личной задолженности.

А потому, не ожидая радикальныхъ реформъ, о которыхъ говорятъ уже десятки лѣтъ, слѣдовало бы теперь же сдѣлать одно незначительное измѣненіе, а именно: при совершеніи купчей крѣпости писать ее не на листѣ бумаги, а въ книжечкѣ прочно переплетенной и съ шнуромъ, скрѣпленнымъ пломбою; въ этой книжечкѣ записывались бы займы и платежи до опредѣленной минимальной суммы, положимъ до 200 руб., меньшія же суммы считались бы личнымъ кредитомъ, при которомъ взысканіе падаетъ исключительно на ту движимость должника, которая не составляетъ принадлежности сельскаго хозяйства, такъ что сколько бы ни было этихъ личныхъ долговъ, капитальная стоимость не только имѣнія, но и отраслей хозяйства уменьшиться не можетъ.

По требованію помѣщика, нотаріусъ ближайшаго города открываетъ у себя особый счетъ по его имѣнію, что и отмѣчаетъ въ купчей книжкѣ, а затѣмъ, тотъ, кто даетъ въ займы деньги, имѣетъ право требовать, чтобы выдача помѣщику денегъ была произведена: если въ городѣ, то въ присутствіи нотаріуса, если въ деревнѣ, то земскаго начальника. Тотъ или другой записываетъ долгъ въ книжку владѣльца и прикладываетъ печать, а земскій начальникъ передаетъ заимодавцу на руки отношеніе къ нотаріусу, въ которомъ обозначаетъ имя и фамилію должника, названіе имѣнія и сумму долга, нотаріусъ же, получивъ это отношеніе, вноситъ долгъ въ счетъ, открытый помѣщику. Такія же сообщенія на имя мѣстнаго нотаріуса передаетъ заимодавцу нотаріусъ или земскій начальникъ другихъ уѣздовъ или губерній, въ присутствіи которыхъ былъ произведенъ заемъ.

При уплатѣ денегъ, помѣщикъ можетъ потребовать

отъ заимодавца исполненія той-же формальности, причемъ отношеніе на имя нотаріуса получаетъ самъ.

Въ случаѣ потери книжки, мѣсто совершившее купчую выдаетъ копію ея, что и отмѣчаетъ на ней, а нотаріусъ, который велъ счеты землевладѣльца, пополняетъ ее отмѣтками изъ своей книги, обозначивъ на видномъ мѣстѣ, что это дубликатъ.

При такомъ порядкѣ, дворянство будетъ свободно пользоваться кредитомъ, а люди съ запасомъ денегъ пріобрѣтутъ вѣрное помѣщеніе для нихъ и не будутъ требовать векселей въ двойную или тройную сумму, какъ это дѣлается теперь, когда приходится играть въ жмурки.

Учреждены соло-векселя для землевладѣльцевъ, а потому и для помѣщиковъ, но это тяжелая и унизительная операція.

Во первыхъ, надо ждать нѣсколько мѣсяцевъ открытія кредита, но помѣщикъ не можетъ знать за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ о томъ, что засуха или лишніе дожди, градъ, черви и т. п. уничтожатъ его хлѣба, что сгорятъ скирды хлѣба или стога сѣна, что зима, какъ напримѣръ проплогодняя, продлится не пять мѣсяцевъ, какъ всегда, а семь мѣсяцевъ, и что вслѣдствіе этого придется кормить скотъ лишніе два мѣсяца покупнымъ кормомъ.

Всего этого предвидѣть нельзя, а когда окажется надобность въ деньгахъ, то пока помѣщикъ получитъ ихъ, онъ уже потерпитъ невозвратимые убытки или совершенно разорится.

Между тѣмъ какъ для выдачи помѣщику той относительно незначительной суммы, которая выдается подъ соло-векселя, банку достаточно знать, ведется ли у помѣщика правильное сельское хозяйство, есть ли ското-

водство, и все это въ какихъ *приблизительно* размѣрахъ, а также, и это главное, почему именно потребовались деньги, вслѣдствіе ли бѣдствія, постигшаго имѣніе, или для улучшенія одной изъ отраслей хозяйства, или для того, чтобы не продавать хлѣба до весны, когда цѣны бываютъ почти вдвое?

Отвѣтъ на эти вопросы дадутъ въ одно утро приглашенные помѣщикомъ земскій начальникъ, становой приставъ и волостной старшина, которые обстоятельно знаютъ положеніе хозяйства въ имѣніи, могутъ пополнить эти свѣдѣнія проѣздомъ чрезъ сосѣднія деревни и въ совокупности съ данными, полученными на мѣстѣ, представятъ банку самую вѣрную картину имѣнія, хотя безъ тѣхъ подробныхъ цифръ, которыя требуются теперь. Эти свѣдѣнія будутъ еще болѣе гарантировать банкъ, когда вмѣсто купчихъ крѣпостей будутъ вышеупомянутыя книжки. Агенты же банка, отъ времени до времени, хотя бы разъ въ два года, должны осматривать всѣ имѣнія, подъ которыя выдана краткосрочная или долгосрочная ссуда.

Сверхъ того, формалистика при ссудѣ денегъ подъ соло-векселя унижаетъ дворянина, заставляя его лгать и утверждать своею подписью явную ложь, извѣстную всѣмъ, въ томъ числѣ и управляющему банкомъ и членамъ учетнаго комитета. Объ этой лжи самъ помѣщикъ нерѣдко говоритъ имъ, на что они отвѣчаютъ: «что же прикажите дѣлать, такъ велитъ законъ».

Это требуетъ объясненія. Для полученія ссуды подъ соло-векселъ надо представить въ государственный банкъ громадную и подробнѣйшую вѣдомость о приходѣ, расходѣ и чистомъ доходѣ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, надо проставить отъ 300 до 350 цифръ. Это неудоб-

ство было отъ части отстранено въ то время, когда я составлялъ эту записку, однакоже оставлю описаніе прежнихъ стѣсненій потому, что новыя льготы не вполнѣ освободили помѣщиковъ отъ этого затрудненія.

Кромѣ крупныхъ землевладѣльцевъ, никто изъ насъ не ведетъ не только итальянской, но и какой либо бухгалтеріи; прикащикъ или староста безграмотно записываетъ или нарѣзываетъ ножемъ на палочкѣ разные приходы и расходы хлѣба, сѣна, ягнятъ, саженей дровъ, жнецовъ, поденьщиковъ и проч., деньги уплачиваетъ рабочимъ и другимъ самъ помѣщикъ, его жена или кто либо изъ семейства, иногда выдаются деньги прикащику для расплаты въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ платитъ самъ хозяинъ и т. д. Затѣмъ, въ свободное время (а у сельскаго хозяина оно бываетъ рѣдко), помѣщикъ изъ бпрокъ и изъ памяти своей и семейства записываетъ въ общую книгу. Счетъ денегъ, хлѣба и всего прочаго иногда не сходится, но это не безпокоитъ помѣщика, потому, что ключъ отъ денегъ у него или у его жены, ключи отъ амбаровъ въ кабинетѣ помѣщика и въ амбаръ ходитъ прикащикъ не иначе, какъ по приказанію владѣльца, все же, что нужно для ежедневнаго продовольствія людей, лошадей и скота, отпускается прикащику или экономкѣ разъ въ мѣсяцъ подъ отчетъ.

Скажутъ, надо держать конторщика, но вѣдь конторщикъ стоитъ 300 руб. въ годъ, тоже что и сынъ въ городѣ въ гимназіи, а вотъ подростаетъ второй сынъ и родители затруднены вопросомъ, откуда взять еще 300 руб., и тутъ уже не до конторщика, который не прибавитъ ни копѣйки дохода, а будетъ только соблюдать декорумъ бухгалтеріи, дабы пускать пыль въ глаза

сосѣдямъ, но нерѣдко конторщикъ входитъ въ стачку съ прикащикомъ, и тогда уже плохо помѣщику.

Хороша ли эта халатность, дурна ли, но она есть и еще долго будетъ существовать у рачительныхъ, настоящихъ сельскихъ хозяевъ средней руки, которые дѣлаютъ дѣло и не отвлекаютъ себя отъ хозяйства мелочами. При совокупности мѣстныхъ условій иначе и нельзя вести дѣла на всемъ пространствѣ Россіи, за исключеніемъ крайняго запада, гдѣ ведется интенсивное хозяйство, а также и большихъ имѣній.

Спрашивается, изъ чего же помѣщикъ составитъ вѣрную и подробнѣйшую вѣдомость за нѣсколько лѣтъ съ 300-ми цифрами?

Затѣмъ, если въ послѣдніе годы помѣщикъ получалъ чистый доходъ съ имѣнія, то ему нѣтъ надобности впутываться въ рискованное вексельное дѣло, потому что при несчастномъ случаѣ или желаніи улучшить что либо въ имѣніи, онъ обойдется своими средствами; его хозяйство поставлено прочно, есть оборотный капиталъ и въ имѣніи есть овцы, скотъ, лошади, свиньи, лѣсосѣки, запасъ хлѣба, сѣна, шкуръ и т. п., онъ можетъ продать часть этого безъ ущерба для хозяйства, можетъ пополнить это незначительнымъ займомъ у сосѣдняго помѣщика или купца, и удовлетворить явившійся экстренный расходъ.

Но именно потому, что не было дохода въ послѣдніе года, въ теченіи которыхъ по винѣ ли помѣщика, вслѣдствіе ли злоупотребленій управляющаго, или вслѣдствіе климатическихъ условій, изсякли всѣ рессурсы имѣнія, именно вслѣдствіе этого помѣщикъ прибѣгаетъ къ тяжкому кредиту подъ соло-вексель, а между тѣмъ, если онъ не составитъ подробнѣйшихъ вѣдомостей за

послѣдніе года и не покажетъ чистаго дохода, то кредитъ не будетъ разрѣшенъ. Моему близкому сосѣду, котораго имѣніе стоитъ 40,000, и долгъ банку всего 10,000 отказали въ кредитѣ въ 2,000 руб. потому, что былъ показанъ слишкомъ малый доходъ за послѣдніе 5 лѣтъ.

И вотъ, помѣщикъ запирается на недѣлю въ своемъ кабинетѣ и пишетъ вѣдомости, надъ которыми всѣ смѣются и говорятъ: «что же прикажете дѣлать, этого требуетъ законъ». Да, законъ можетъ быть и прекрасный для людей, обитающихъ за морями, за горами, но какъ и весьма многіе другіе законы, не пригодный для бѣдной, горемычной русской деревни.

Наконецъ, зачѣмъ нуженъ лоскутъ бумаги, называемый векселемъ? Въ канцеляріи банковъ смѣются надъ помѣщиками и помѣщицами, которые портятъ иногда до пяти вексельныхъ листковъ, пока выйдетъ безсмысленный въ данномъ случаѣ, но требуемый закономъ текстъ векселя.

Протестъ банкомъ соло-векселей и публикація объ этомъ противорѣчатъ основной идеѣ этого учрежденія, т. е. вмѣсто помощи могутъ безвинно раззорить землевладѣльца. Законодатели не приняли въ соображеніе, что имѣнія наши не въ томъ городѣ, гдѣ отдѣленіе государственнаго банка, а за 200—300 верстъ, да и отъ уѣзднаго города бываютъ въ ста и болѣе верстахъ; не приняли въ соображеніе нашихъ путей, распутицы и мятелей, а также непрочности нашего организма и нашихъ экипажей. При благопріятныхъ условіяхъ помѣщикъ можетъ доѣхать до банка въ два-три дня, онъ выѣзжаетъ за недѣлю до срока векселя, а между тѣмъ, вслѣдствіе одного изъ этихъ мѣстныхъ или личныхъ

условій, а тѣмъ болѣе при совокупности нѣсколькихъ, онъ пріѣзжаетъ въ банкъ сутками послѣ срока и онъ раззоренъ, кредитъ, на который онъ разсчитывалъ, закрытъ, какъ въ государственномъ, такъ и во всѣхъ другихъ банкахъ; деньги, которыя онъ долженъ былъ внести въ банкъ, остались у него, но сейчасъ же ихъ взыщутъ, а потому лучше заплатить, а когда поспѣютъ сѣно и хлѣбъ, то нечѣмъ будетъ собрать ихъ, или не на что обработать поля.

Разскажу случившееся со мною въ эту зиму.—Въ концѣ ноября пріѣзжаетъ ко мнѣ въ имѣніе купецъ Вяткинъ съ своимъ прикащикомъ и покупаетъ у моего управляющаго 2800 пудовъ овса по 1 руб. 5 коп., съ доставкою на станцію желѣзной дороги не позже 1 января; деньги будетъ уплачивать пріемщикъ за каждый транспортъ; договоръ написанъ и онъ оставляетъ 300 рублей задатка. Овесъ я очищаю, задѣлываю въ кули и въ половинѣ декабря отправляю транспортъ: но на станціи нѣтъ пріемщика, онъ отправилъ нѣсколько вагоновъ овса, уѣхалъ и болѣе не возвращался; о мѣстѣ пребыванія купца Вяткина и его прикащика никто не знаетъ, сложить кулей (къ счастію) негдѣ, а потому транспортъ, сдѣлавъ шестьдесятъ верстъ до станціи, возвращается обратно и возвращаетъ встрѣченный второй транспортъ.

Чтобы найти Вяткина и переговорить съ нимъ, мой прикащикъ объѣзжаетъ торговые пункты и пристани, дѣлаетъ до 500 верстъ, но никто не знаетъ Вяткина, а между тѣмъ уже январь; тогда начались поѣздки управляющаго для продажи овса, но купцы и уѣздная управа не покупаютъ, а въ губернской управѣ, увидя пробу овса, сожалѣютъ, что мы не предложили его въ

декабрѣ, т. е. когда овесъ былъ уже запроданъ и отчасти отправленъ Вяткину. Въ концѣ концовъ, овесъ былъ проданъ и то не весь, только въ февралѣ, и оказалось, что Вяткинъ былъ коммиссіонеромъ харьковскаго купца Ермоленки, который, взявъ подрядъ на значительное количество ржи для комитета Наслѣдника Цесаревича, прекратилъ покупку овса.

Спрашивается, неужели благотворное для землевладѣльцевъ учрежденіе имѣло бы нравственное право раззорить и осрамить меня, если бы я долженъ былъ заплатить по соло-векселю, положимъ 3,000 руб. въ половинѣ января? А между тѣмъ оно бы закрыло для меня кредитъ у себя и въ другихъ банкахъ и осрамило бы меня, публикуя объ этомъ.

Но если бы формальности, соединенныя съ векселемъ, были замѣнены чѣмъ либо подобнымъ тому, что я указалъ выше, то я, или мой управляющій, пригласилъ бы земскаго начальника, становаго пристава и старшину, показалъ бы имъ въ одномъ амбарѣ 2,500 пуд. сѣмяннаго овса, во второмъ 1,500 для расхода, въ третьемъ болѣе 3,000 пуд. на продажу, показалъ бы договоръ съ Вяткинымъ, получилъ бы отъ нихъ удостовѣреніе о наличности этого хлѣба, и, не выѣзжая изъ имѣнія, послалъ бы въ банкъ это удостовѣреніе вмѣстѣ съ процентами за ¼ или ½ года, и банкъ отстрочилъ бы мнѣ платежъ.

Законы, можетъ быть прекрасные для столицъ и большихъ центровъ торговли, гдѣ достаточно скинуть пять копѣекъ чтобы тотчасъ выручить деньги за хлѣбъ, законы можетъ быть прекрасные для купеческаго сословія, котораго душу составляютъ кредитъ и вексель,

не пригодны для русской деревни, гдѣ бы она ни находилась, и для смиреннаго труженика-помѣщика.

Для насъ, во всей Россіи, не только не возможенъ рискъ, сопряженный съ векселемъ, но сверхъ того тяжела и обязанность непремѣнно лично ѣздить въ банкъ или казначейство, во первыхъ потому, что это соединено съ большими расходами, такъ что процентъ вмѣсто 6, превращается въ 8 или 10%, но и всякое отвлеченіе отъ хозяйства убыточно, а поѣздка тяжела вслѣдствіе отвратительныхъ дорогъ, угрожающихъ жизни мостовъ и ночлеговъ въ крестьянскихъ избахъ, переполненныхъ какъ людьми и ихъ сырымъ платьемъ и онучами, такъ и всякаго рода насѣкомыми, а иногда и животными.

А потому, при этихъ условіяхъ, у насъ невозможны ни англійскіе законы, ни купеческіе векселя.

Для огражденія банка отъ риска, а помѣщика отъ увлеченія, краткосрочная ссуда должна быть самая незначительная, потому что ея цѣль дать помѣщику только возможность скосить сѣно, сжать хлѣбъ, обсѣменить поля, выждать болѣе благопріятныхъ цѣнъ на хлѣбъ или произвести самыя необходимыя улучшенія; эта ссуда должна только пополнять оборотный капиталъ помѣщика. А потому въ краткосрочную ссуду, должно быть выдаваемо помѣщику, и то только такому, у котораго имѣніе обстроено, есть собственные посѣвы и скотъ, не болѣе $^1/_{12}$ или $^1/_{13}$ капитальной стоимости имѣнія, или двухъ рублей на десятину озимаго и яроваго поля, будетъ-ли хозяйство трехпольное или многопольное, а что касается взысканія денегъ безъ векселей и протестовъ, то приведу слѣдующій примѣръ.

Въ Смоленской губерніи, въ Духовщинскомъ уѣздѣ на незаложенномъ моемъ имѣніи Блонь, заключающемъ

болѣе 1,000 десят., осталось по забвенію 4 руб. недоимки. Не знаю, проѣздомъ ли, или нарочно пріѣхалъ становой и не найдя дома прикащика, а потому неполучивъ 4 рублей, опечаталъ амбаръ съ мукою и овсомъ, такъ что до снятія печатей, хлѣбъ покупали въ сосѣдней деревнѣ Касплино, а лошади были безъ овса. Узнавъ объ этомъ, я не только не былъ въ претензіи на становаго, а напротивъ, говорилъ въ уѣздѣ, въ губерніи и въ столицѣ, что если бы всегда также дѣйствовала полиція, то народъ и государство, безъ всякаго стѣсненія для кого либо, были бы свободны отъ страшнаго недуга нашего, разоряющаго крестьянъ и колеблющаго финансы государства, а именно отъ недоимокъ, которыя во многихъ мѣстахъ возросли до 60, 80 и даже до ста рублей на душу, между тѣмъ какъ текущіе платежи, если бы ихъ взыскивали своевременно и энергично, ни сколько не стѣснительны для крестьянъ.

Безъ векселя и безъ всякой формальности, съ такою же энергіею можетъ быть взысканъ и краткосрочный долгъ банку съ должника, оказавшагося положительно неисправнымъ и беззаботнымъ, но и это взысканіе должно быть произведено безъ растройства хозяйства.

Закончу о тѣхъ измѣненіяхъ которыя желательны въ краткосрочной ссудѣ.

Я уже сказалъ, что собравшіеся у помѣщика земскій начальникъ, становой приставъ и волостной старшина имѣютъ полную возможность основательно знать имѣніе и положеніе хозяйства и что есть полная гарантія какъ нравственная, такъ и матеріальная (потому что за ложное показаніе они должны быть уволены отъ службы и отданы подъ судъ), что ихъ пока-

заніе будетъ добросовѣстное, хотя и безъ подробныхъ измѣреній и трехсотъ цифръ, а потому банкъ не рискуетъ, выдавая незначительную ссуду.

Если же владѣлецъ желаетъ увеличить кредитъ, то обращается къ уѣздному предводителю и представляетъ ему мотивы своего ходатайства. Предводитель, собравъ свѣдѣнія о имѣніи, долженъ бы имѣть право, зная положеніе хозяйства, прямо отказать или утвердить ходатайство, а не зная положенія хозяйства, пріѣзжаетъ въ имѣніе и при участіи тѣхъ же трехъ лицъ удостовѣряется въ томъ, улучшается или ухудшается хозяйство, или въ постигшемъ несчастіи, а затѣмъ или отказываетъ или выдаетъ свидѣтельство за подписью всѣхъ четырехъ лицъ; помѣщикъ, по почтѣ или чрезъ грамотнаго человѣка, посылаетъ въ банкъ это свидѣтельство и безпрепятственно получаетъ изъ банка добавочную ссуду, ни въ какомъ случаѣ не превышающую половины прежней ссуды. За неправильную характеристику хозяйства въ осмотрѣнномъ имѣніи, за удостовѣреніе, что оно развивается и улучшается, если оно въ дѣйствительности сократилось и ухудшилось, за неправильное изображеніе общей картины хозяйства, а не частностей, земскій начальникъ, становой и старшина предаются суду, а предводитель пополняетъ убытки банка, если онъ участвовалъ въ выдачѣ свидѣтельства.

Такой кредитъ будетъ дѣйствительно полезенъ дворянству и дастъ ему возможность развить и высоко поставить земледѣліе въ своихъ помѣстьяхъ, а чрезъ вліяніе на сосѣдей и въ государствѣ вообще.

Кромѣ особыхъ меліораціонныхъ работъ, основанныхъ на строго научныхъ началахъ и польза которыхъ уже испытана въ малыхъ размѣрахъ помѣщикомъ, какъ

напримѣръ: употребленіе фосфоритовъ, дренажъ, запруживаніе балокъ, т. е. работъ, которыя не могутъ быть предприняты иначе, какъ при личномъ участіи и руководствѣ спеціалиста и на что деньги могутъ быть отпускаемы не иначе какъ подъ поруку, хотя бы только нравственную, этого спеціалиста, все сказанное здѣсь о краткосрочномъ кредитѣ можетъ быть примѣнено и *къ маліораціонной ссудѣ* для производства болѣе простыхъ улучшеній. Она можетъ быть выдаваема при участіи предводителя дворянства и онъ долженъ повѣрять по крайней мѣрѣ разъ въ два года, принесла ли эта ссуда дѣйствительную пользу хозяйству, если же помѣщикъ не вложилъ этихъ денегъ въ имѣніе, то всѣ четыре лица составляютъ объ этомъ актъ и банкъ взыскиваетъ деньги.

Но если составитель законовъ обставитъ меліораціонную ссуду такими же формальностями, какъ соловекселя, какъ бывшій мировой институтъ, и почти всѣ новыя уѣздныя учрежденія т. е. напишетъ законы для Англіи, или даже для Царства Польскаго, а не для нашей русской деревни, то меліораціонный кредитъ только довершитъ раззореніе дворянства.

б) Долгосрочный Кредитъ.

Земельные банки, это гибель землевладѣльцевъ дворянъ. Эти банки полезны только купцамъ, потому что даютъ имъ значительные капиталы за небольшіе проценты, и потому что помѣщикъ, получивъ сразу массу денегъ, совершенно не нужныхъ ему для хозяйства, тратитъ ихъ на посторонніе предметы и онѣ переходятъ въ руки купцовъ.

Землевладѣльцу для земледѣльческаго дѣла никогда не можетъ понадобиться сумма равная $^2/_3$ и даже $^1/_2$ стоимости имѣнія, т. е. та сумма, которую даютъ земельные банки и вслѣдствіе этого, изъ 100 дворянъ заложившихъ свои имѣнія, не менѣе 60 употребили деньги на предметы, не имѣющіе ничего общаго съ сельскимъ хозяйствомъ, около 30 были настолько проникнуты желаніемъ возвратиться къ прежнему помѣщичьему быту, что, вопреки здравому смыслу и совѣтамъ сосѣднихъ мужичковъ, сразу употребили всѣ деньги на покупку паровыхъ молотилокъ, жней, сѣнокосилокъ и плуговъ по рекламамъ, а также заводскихъ кобылъ и жеребцовъ, построили мельницы на водѣ, ожидаемой въ будущемъ, и разумѣется, прогорѣли еще раньше первыхъ шестидесяти, которые дали управляющему хотя маленькую частичку въ видѣ оборотнаго капитала, а остальныя деньги употребили на личныя дѣла; такъ что едва 10 человѣкъ купили на часть этихъ денегъ другія имѣнія, а на остальныя произвели разумныя улучшенія въ своихъ имѣніяхъ и получили дѣйствительную пользу.

Лица, учреждавшія дворянскій банкъ, знали или должны были знать, что сотни милліоновъ данныя при освобожденіи крестьянъ, и еще большія суммы, полученныя дворянствомъ изъ земельныхъ банковъ, принесли не пользу, а раззореніе 90 помѣщикамъ изъ ста, и только едва десять человѣкъ разумно воспользовались этими деньгами и прочно поставили свои хозяйства. Зная это, составитель законовъ о дворянскомъ банкѣ не долженъ бы завѣдомо губить 90 дворянъ для помощи 10-ти, которые, при своей опытности въ сельскомъ хозяйствѣ, при своемъ умѣ, при своей энергіи и трудолюбіи до-

стигли бы благосостоянія и безъ залога имѣнія, и даже безъ выкупныхъ денегъ послѣ 19 февраля.

Все это факты, которые легко могла бы подтвердить статистика, если бы она была въ рукахъ болѣе способныхъ людей, нежели тѣ, которые завѣдуютъ ею теперь; а для государства статистика такъ же важна, какъ бюджетъ.

Эти нѣсколько словъ о залогѣ дворянскихъ имѣній въ земельныхъ банкахъ, достаточно разъясняютъ вопросъ для читающей публики вообще, но этотъ вопросъ настолько важенъ, и я, какъ сельскій хозяинъ, принимаю его такъ близко къ сердцу, что распространюсь о немъ, хотя для небольшаго кружка читателей, спеціально интересующихся имъ.

Какъ мы сейчасъ видѣли *опытъ* уже ясно доказалъ, что залогъ имѣній въ банкѣ, также какъ прежде выкупныя деньги, не принесъ пользу дворянству.

Очевидно, что составители законовъ о земельныхъ банкахъ, а затѣмъ и. о дворянскомъ, не справлялись съ результатами первой выдачи дворянамъ большихъ выкупныхъ суммъ, а придерживались того фантастическаго принципа, что, чѣмъ больше помѣщикъ получаетъ денегъ, тѣмъ больше сдѣлаетъ улучшеній въ своемъ хозяйствѣ.

А потому разсмотримъ этотъ вопросъ съ той точки зрѣнія, на которой стали люди, писавшіе законы о выкупной ссудѣ, и ихъ послѣдователи, писавшіе законы о земельныхъ банкахъ, разсмотримъ вопросъ *съ теоретической точки зрѣнія*, какъ смотрѣли на него въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, когда не могли еще знать, какую пользу принесутъ дворянству выкупныя и банковыя деньги.

Я не буду говорить о тѣхъ дворянахъ, которыя закладываютъ имѣнія для коммерческихъ предпріятій, для выдѣла одного изъ дѣтей и для того, чтобы прокутить деньги, потому что этотъ залогъ есть уже продажа $^2/_3$ или $^1/_2$ имѣнія, я разсмотрю теоретически, могутъ ли принести пользу нынѣшніе земельные банки старательнымъ и усерднымъ хозяевамъ, для которыхъ только и могъ быть писанъ законъ о земельныхъ, а въ особенности о дворянскомъ банкахъ.

Такъ какъ частные банки берутъ около 8%, а дворянскій около 6%, то я буду считать средній платежъ 7%.

Положимъ, что капитальная стоимость имѣнія равняется 75,000 руб., подъ него банкъ даетъ около 40—45 тысячъ, съ ежегодною платою около 3,000 руб. въ годъ.

Если имѣніе, сверхъ расходовъ на эксплуатацію и на содержаніе помѣщика и его семейства, даетъ эти 3,000 руб. чистаго дохода, для уплаты въ банкъ, то на эти 3,000 руб. ежегоднаго излишка можно сдѣлать столько улучшеній, что, по истеченіи трехъполеоборотовъ т. е. девяти лѣтъ, имѣніе станетъ неузнаваемо, а потому нѣтъ надобности закладывать имѣнія.

Теоретики говорятъ, что имѣніе не дастъ этихъ 3,000 руб. нужныхъ для уплаты банку, или на которыя можно преобразовать имѣніе, и даже не приноситъ почти никакого дохода, *но когда помѣщикъ заложитъ его и вложитъ въ него 4,000 руб., то оно дастъ доходъ вполнѣ достаточный для веденія правильнаго, уже тогда интенсивнаго хозяйства, для уплаты банку 3,000 руб. ежегодно и для безбѣдной жизни владѣльца и его семейства.*

Это считалось аксіомою и она была принята въ основаніе составителями законовъ о выкупныхъ день-

гахъ и земельныхъ банкахъ, а десятки тысячъ дворянъ, вѣруя въ непогрѣшимость законовъ, зажмуря глаза рину-лись въ бездну.

Посмотримъ, аксіома ли это, да и просто логиченъ ли приведенный выводъ.

Извѣстно, что во всякомъ имѣніи не менѣе двухъ полей засѣяны хлѣбомъ, а потому только на третьемъ, паровомъ полѣ можно углублять почву, очищать землю отъ камней, корчей и пырея, производить дренажъ, сильно унавоживать компостами и т. п. а такъ какъ до половины мая всѣ силы имѣнія заняты яровымъ по-сѣвомъ, а въ серединѣ іюля паровое поле уже должно быть окончательно приготовлено къ посѣву ржи, то очевидно, что нельзя правильно и послѣдовательно про-извести всѣхъ этихъ работъ въ одно лѣто. Въ имѣніи, стоющемъ 75,000 руб., въ каждомъ полѣ обработы-вается около 300 или 400 казенныхъ десятинъ, а потому дай Богъ вполнѣ преобразовать 100 или 130 десят. въ одно лѣто, чрезъ три года столько же, а чрезъ шесть остальную часть поля, такъ что всѣ три поля будутъ окончательно приведены въ порядокъ только чрезъ де-вять лѣтъ: то же и при многопольномъ хозяйствѣ. Не скорѣе улучшатся и луга, потому что раннею весною нельзя касаться болотныхъ луговъ, они слишкомъ топки, затѣмъ начинается ростъ травы, которую надо беречь, чтобы не остаться безъ сѣна, потомъ сѣнокосъ, а до сентября въ имѣніи страдное время, такъ что осушать болото приходится осенью, и, если она сухая, то еще можно кое что сдѣлать, въ сырую же осень,—очень мало; да и хорошая трава появляется только по истеченіи нѣ-сколько лѣтъ послѣ изрытья болотъ и срѣзыванія кочекъ. Улучшеніе породы скота требуетъ тоже много времени,

потому что, если выписать изъ Швейцаріи или Голландіи сто коровъ и нѣсколько быковъ, а для работы десятка четыре кобылъ и нѣсколько жеребцовъ Першероновъ или Арденскихъ, (въ деревнѣ я всегда держу для работы кобылъ, а не мереновъ), то нѣтъ сомнѣнія, что чрезъ годъ или два весь этотъ скотъ околѣетъ, если же выписать только нѣсколько экземпляровъ, то легко имѣть за ними надлежащій уходъ; на первое время можно даже посѣять нѣкоторыя изъ растеній, къ которымъ они привыкли, и, пріучая ихъ постепенно къ нашимъ условіямъ, только во второмъ или третьемъ поколѣніи этихъ животныхъ, т. е. лѣтъ чрезъ 10—15, владѣлецъ пожнетъ плоды своихъ трудовъ.

И такъ, въ общемъ, какимъ бы капиталомъ ни обладалъ владѣлецъ малодоходнаго имѣнія, стоющаго 75,000 руб., онъ раньше 10—12 лѣтъ не достигнетъ желаемыхъ результатовъ.

Но дѣло въ томъ, что въ теченіи этихъ 10—12 лѣтъ надо заплатить банку 30,000 р., а такъ какъ въ первые два, три года имѣніе по прежнему не будетъ давать дохода, а затѣмъ, хотя онъ и станетъ возрастать, но съ перваго же года станутъ быстро возрастать и расходы, связанные съ интенсивнымъ хозяйствомъ, то придется заплатить банку чуть не всѣ 30,000 руб., и не менѣе 25,000 руб., изъ тѣхъ же 40,000, которые взяты изъ банка. такъ что на преобразованіе хозяйства останется только 10—15 тысячъ, но и эти деньги останутся въ пользу имѣнія только въ томъ случаѣ, если помѣщикъ и его семейство непоколебимы, какъ скала, въ своемъ рѣшеніи употребить ихъ исключительно на улучшеніе имѣнія, и до окончательнаго устройства его будутъ жить такъ-же, какъ жили до залога имѣнія,

когда оно не приносило почти никакого дохода и когда не было въ карманѣ 40,000 руб.,—что весьма трудно.

Но если помѣщикъ стоикъ, и ничего не издержитъ изъ этихъ денегъ на посторонніе предметы и не станетъ покупать паровыхъ двигателей и всего прочаго, а станетъ постепенно вести дѣло, соображаясь не съ 40 а всего съ 10—15 тысячами, то его хозяйство будетъ прочно улучшаться, хотя въ первое время безъ Першероновъ, жнѣй и сѣнокосилокъ, однако же не теряя надежды имѣть ихъ въ концѣ перваго же десятилѣтія.

Очевидно, что этотъ разумный помѣщикъ-стоикъ, вложитъ въ хозяйство не 40, а 10—15 тысячъ, и вотъ только эти 10 — 15, и никакъ не болѣе 20 тысячъ, должно давать учрежденіе, созданное для помощи дворянству, подъ имѣніе, стоющее 75000, т. е. дворянскій банкъ долженъ давать не $^2/_3$ или $^1/_2$ стоимости имѣнія, а не болѣе одной пятой или $^1/_4$ части, изъ которой помѣщикъ въ первые 2—3 года уплатитъ 1,500 до 2,500 р. банку же, а на остальныя произведетъ улучшенія. Но если года чрезъ два или три банкъ получитъ удостовѣреніе, что хозяйство улучшилось и расширилось въ теченіе этого времени, и что слѣдовательно если не вся, то большая часть денегъ, взятыхъ подъ имѣніе, вложена въ хозяйство, то открываетъ помѣщику краткосрочный кредитъ въ половинѣ суммы, указанной въ отдѣлѣ объ этомъ кредитѣ, а еще чрезъ 2—3 года, по удостовѣренію предводителя дворянства и другихъ лицъ, открываетъ полный краткосрочный кредитъ, разумѣется безъ векселей и другихъ совершенно не нужныхъ, но стѣснительныхъ формальностей.

Государственный дворянскій банкъ, получая до-сроч-

ные платежи по залогу имѣнія или по краткосрочнымъ займамъ, долженъ бы возвращать или засчитывать въ будущій платежъ проценты за полные мѣсяцы, чтобы дать возможность помѣщикамъ платить тогда, когда у нихъ есть деньги, и поощрять ихъ къ этому.

Между существующимъ и предлагаемымъ мною кредитомъ дворянству изъ средствъ государства, есть двѣ принципіальныя разницы, разницы въ основной идеѣ этого кредита.

Во 1-хъ, правительство желаетъ поддержать не дворянъ вообще, въ лицѣ чиновниковъ и пролетаріевъ дворянскаго происхожденія, а *помѣстное дворянство*, и дать ему въ государственномъ строѣ то положеніе, которое оно занимало прежде и которое оно занимаетъ въ другихъ государствахъ, а потому и ссуда, выдаваемая помѣстному дворянству для достиженія этой спеціальной цѣли, должна быть поставлена въ соотвѣтственное положеніе, а именно, она должна быть выдаваема сообразно потребностямъ дворянскаго помѣстья.— Помощь должна идти не непосредственно отъ правительства дворянину, а проходитъ чрезъ фильтръ имѣнія, помѣщикъ долженъ пользоваться государственными средствами не для своихъ нуждъ или дѣлъ, неимѣющихъ ничего общаго съ его помѣстьемъ, а пользоваться плодами своихъ трудовъ, вложенныхъ въ имѣніе при содѣйствіи правительства; если же онъ не желаетъ подчиниться этому, то лишается государственнаго кредита и можетъ искать его у частныхъ обществъ или лицъ и вообще распорядиться своимъ имѣніемъ по своему усмотрѣнію.

Во 2-хъ, при всѣхъ видахъ кредита, дворянскій и государственный банки смотрятъ на помѣстье дворянина

какъ на всякую другую цѣнность, какъ на домъ, товаръ, металлъ, процентныя бумаги и т. п. Но между этими цѣнностями и помѣстьемъ существуетъ громадная разница, помѣстье требуетъ не только охраны отъ воровъ и огня или, подобно дому, незначительнаго ежегоднаго ремонта, но оно, какъ ребенокъ, ежедневно и ежечасно требуетъ пищи и ухода, а также воспитанія, то есть развитія хорошихъ природныхъ качествъ и искорененія дурныхъ природныхъ недостатковъ; оно требуетъ не безсознательной охраны часоваго, а сознательной заботы любящей матери, а потому и вспомоществованіе, оказываемое дворянскому имѣнію чрезъ посредство его владѣльца, подобно тому, какъ и вспомоществованіе, оказываемое больному ребенку чрезъ посредство его матери, имѣетъ совершенно другой внутренній смыслъ и должно имѣть другой характеръ и другую форму, нежели ссуда денегъ подъ залогъ мертвой, не органической цѣнности. Нянчась всю жизнь съ этимъ больнымъ ребенкомъ, я считалъ себя въ правѣ высказать въ этой запискѣ, что именно нужно для благосостоянія какъ ребенка, такъ и его опекуна—помѣстнаго дворянина.

Если правительство признаетъ правильными эти два основныя положенія, то:

1-е. Ссуды, какъ подъ залогъ имѣнія, такъ и краткосрочныя, сами собою *превратятся въ мелioраціонныя ссуды*, сообразныя съ условіями нашей русской деревни, и не попадобится новаго вида мелioраціоннаго кредита, который разрабатывается теперь правительствомъ по иностраннымъ образцамъ, для насъ совершенно непригоднымъ, какъ вслѣдствіе нашихъ огромныхъ пространствъ, отдаленности отъ центровъ просвѣщенія и сбыта продуктовъ, климатическихъ и многихъ другихъ

условій, отчасти изложенныхъ въ этомъ трактатѣ, такъ и потому, что если меліораціонный кредитъ будетъ имѣть хотя малѣйшее подобіе съ этимъ же кредитомъ заграницею или въ Царствѣ Польскомъ, то нужны будутъ опытные агрономы; а у насъ ихъ нѣтъ, и только въ случаѣ крутого преобразованія агрономическихъ школъ, они появятся чрезъ четверть или полъ столѣтія, а жизнь не ждетъ. (О нашихъ агрономическихъ школахъ сказано въ слѣдующемъ § 6).

2-е. Если правительство признаетъ правильными мои два основныя положенія и весь кредитъ превратитъ въ русскій меліораціонный кредитъ, то оно должно бы понизить проценты, взимаемые съ дворянъ какъ по долгосрочнымъ, такъ и по краткосрочнымъ ссудамъ. Правительство платитъ по своимъ займамъ около 4%, а потому, желая помочь помѣстному дворянству, можетъ почти безъ ущерба для интересовъ казны брать тѣ же 4%, тѣмъ болѣе, что ссуды будутъ незначительныя, а потому вполнѣ обезпеченныя, — развитье же сельскаго хозяйства увеличитъ и средства государства, и щедро вознаградитъ его за пособіе, оказанное дворянству, а чрезъ него и всему земледѣльческому классу въ Россіи.

в) Размѣнная Монета.

Такъ какъ помѣщикъ не можетъ существовать безъ размѣнной монеты, то присоединю разсмотрѣніе ея къ этому параграфу.

Богатство Англіи всѣмъ извѣстно и нѣтъ надобности распространяться о немъ. Не менѣе богата Франція. Въ одну изъ моихъ поѣздокъ за границу я встрѣтилъ

въ Седанѣ послѣднія германскія войска, выходящія изъ Франціи, т. е. Франція только что окончательно выплатила пять милліардовъ, а между тѣмъ, мы съ женою не могли отдѣлаться въ Парижѣ отъ золота и серебра, и, платя въ магазинахъ нашими сторублевыми билетами (которые всегда принимались охотно), мы должны были упрашивать, чтобы сдачу дали намъ бумажками. Въ остальныхъ государствахъ бумажки всегда въ одной цѣнѣ съ металломъ, у насъ же бумажный рубль не стоитъ и 60 копѣекъ, а металла мы не видимъ уже 38 лѣтъ, а потому, очевидно, что мы бѣднѣе всѣхъ.

Не смотря на это, богачи—западно-европейцы расчитываются сантимами и пфеннигами, т. е. монетою въ $^1/_4$ копѣйки и даже фартингами; въ этихъ богатыхъ государствахъ никто не стыдится предложить за товаръ 2, 3 сантима или пфеннига, и такого товара у нихъ много, а газеты продаются по 5 сантимовъ, т. е. по $1^1/_4$ коп.; попробуйте же вы, бѣдный гражданинъ, предложить въ своемъ бѣдномъ государствѣ лавочнику $^1/_2$, $^3/_4$ или даже $1^1/_4$ коп., и васъ такъ осмѣютъ, что вамъ придется или бѣжать изъ лавки или составить полицейскій протоколъ.

На деревенскомъ базарѣ пачка спичекъ въ 10 коробокъ или 10 яицъ стоятъ 6 копѣекъ, а одна коробка или одно яйцо стоитъ копѣйку; надо за все платить 4, 8, 12 и т. д. сантимовъ, промежуточныхъ цѣнъ нѣтъ, такъ что нашъ бѣднѣйшій въ Европѣ народъ переплачиваетъ иногда до 80%.

За стрижку овецъ въ здѣшнемъ краѣ платятъ $1^1/_2$ коп. съ руна; ко мнѣ является всегда 150 до 200 бабъ и, по волѣ рока, большая часть ухитряется обстричь нечетное число овецъ.

Вотъ, во время расчета, управляющій кладетъ на

столъ мелкія деньги, которыхъ тоже у насъ мало, а въ 1 коп. почти совсѣмъ нѣтъ, и ставитъ одно блюдо съ кусками сахара, другое съ ломтями хлѣба, третье съ баранками, и такимъ примитивнымъ способомъ производитъ расчетъ, предоставляя каждому контрагенту выборъ товара; такъ-же производятся и всѣ мелкіе расчеты.

Еще одинъ шагъ, и мы вполнѣ усвоимъ обычаи жителей центральной Африки.

А потому, не говоря уже о тѣхъ 40,000 руб., которые Петербургскіе извозчики переплачиваютъ за водопой, вслѣдствіе непмѣнія мелкой монеты, монета эта необходима въ деревнѣ, на которой зиждется Русское государство, и мы, въ той или другой формѣ, должны имѣть наши сантимы и пфенниги, да и не лучше ли возвратиться къ ассигнаціоннымъ рублямъ, т. е. франкамъ и мѣднымъ копѣйкамъ, т. е. сантимамъ.

§ 6. Помѣщеніе сбереженій.

Хозяйство не можетъ существовать не только безъ оборотнаго капитала, но и безъ запаснаго. Если помѣщикъ не воспользовался краткосрочною ссудою, то при несчастномъ случаѣ онъ долженъ долго ждать разрѣшенія ея, а между тѣмъ не только посѣвы яровые и озимые, сѣнокосъ и жатва, но и пахота, прорытье канавъ, постройки и т. д., имѣютъ свое опредѣленное время производства, а потому для этого должны быть готовыя деньги; а если помѣщикъ уже воспользовался краткосрочнымъ кредитомъ, въ особенности подъ нынѣшніе соло-векселя, то у него обязательно долженъ быть эквивалентъ этого долга, чтобы не рисковать потерею

кредита и своимъ добрымъ именемъ, какъ я указалъ это выше, а также на экстренные расходы по имѣнію, наконецъ, хотя и безъ маіората, надо имѣть запасъ денегъ для устройства дѣтей.

Въ имѣніи средней величины, въ родѣ вышеприведеннаго, этотъ запасный капиталъ долженъ быть отъ 3 до 5 тысячъ, исключительно для непредвидѣнныхъ надобностей хозяйства.

Теперь обращаюсь съ вопросомъ ко всѣмъ финансистамъ, не исключая нашихъ высокочтимыхъ, истинно государственныхъ людей: Ивана Алексѣевича Вышеградскаго и его преемника, куда помѣщикъ можетъ помѣстить эти сбереженія?

Держать дома? но, во первыхъ, они могутъ сгорѣть или быть похищены, во вторыхъ, они могутъ пролежать долгое время безъ процентовъ.

Отдать на текущій счетъ? Но многіе банки вовсе не платятъ процентовъ, другіе даютъ самый ничтожный.

Помѣстить подъ книжку сберегательной кассы? Но въ нее можно вносить только по 50 руб., а если бы даже и обойти эту формальность, то можно помѣстить только 950 руб.

Петербургскіе, Одесскіе даже Козловскіе и Елецкіе жители посовѣтуютъ купить процентныя бумаги, но наша провинція не Петербургъ, даже не Елецъ.

Въ большинствѣ не только уѣздныхъ, но даже и губернскихъ городовъ, въ банкахъ, не исключая и отдѣленій Государственнаго, или вовсе нѣтъ процентныхъ бумагъ, или онѣ разнородны, т. е. надо купить разныя бумаги, что крайне не удобно, а продать бумаги еще труднѣе, нежели купить. Иногда ни одинъ провинціальный банкъ, въ томъ числѣ и Государственный, не по-

купалъ даже тѣхъ билетовъ, которые онъ самъ продалъ.

Чтобы охарактеризовать это дѣло, опять представлю иллюстрацію изъ моего личнаго опыта.

Лѣтъ чрезъ пятнадцать послѣ освобожденія крестьянъ и выпуска выкупныхъ свидѣтельствъ я объѣхалъ съ четырьмя сыновьями Крымъ и Закавказскій край, въ концѣ августа пріѣзжаю въ Пятигорскъ, этотъ нашъ Эмсъ и Карльсбадъ, съ пятью рублями наличныхъ денегъ и съ 5,000 руб. выкупныхъ свидѣтельствъ. И что же? Если бы случайно я не встрѣтилъ знакомаго, который далъ мнѣ 200 руб. для проѣзда до Ростова, то пришлось бы посылать въ Петербургъ и чуть не до зимы ждать денегъ—пожалуй и на улицѣ, потому что хозяинъ гостинницы на врядъ-ли держалъ бы безплатно. Мѣстный банкъ не покупалъ и не принималъ въ залогъ этихъ свидѣтельствъ, не смотря на всякую уступку въ цѣнѣ съ моей стороны. Заграницею тиражныя бумаги доступны всѣмъ, потому что въ каждомъ городкѣ на разстояніи получасовой ѣзды отъ всякой деревни или помѣстья есть банкиры, знающіе всѣ бумаги всей вселенной и тѣ же самыя выкупныя свидѣтельства, изъ за которыхъ я съ четырьмя сыновьями чуть не умеръ съ голоду въ Пятигорскѣ, спустя всего нѣсколько мѣсяцевъ, въ маѣ слѣдующаго года, я свободно размѣнялъ въ Германіи, въ крошечномъ, хотя и знаменитомъ городкѣ Вартбургѣ.

Второй примѣръ: лѣтъ десять тому назадъ, пріѣзжаетъ ко мнѣ въ деревню купецъ, который оставался мнѣ долженъ 1,000 руб., и говоритъ, что если мнѣ нужны наличныя деньги, то онъ уплатитъ чрезъ мѣсяцъ, потому что у него есть процентныя бумаги, которыя надо

размѣнять. Такъ какъ срокъ платежа давно минулъ и я ему напоминалъ объ этомъ уже два раза, наличныя же деньги мнѣ не были нужны, то я согласился принять билеты. Онъ вынимаетъ толстую пачку облигацій Ревельскаго банка и вручаетъ мнѣ 10 билетовъ по 100 рублей. Въ четырехъ газетахъ, которыя я получаю, о нихъ не упоминалось. Зная аккуратность нѣмцевъ, въ томъ числѣ и нашихъ остзейскихъ, я охотно беру эти облигаціи, зимою ѣду въ Петербургъ и за мои 1,000 руб. всѣ банки предлагаютъ мнѣ 0. Такъ я и остался при 0.

Во вторыхъ, и это главное, — процентныя бумаги подлежатъ тиражамъ; спрашивается, какую возможность имѣетъ помѣщикъ слѣдить за ними?

Въ тѣхъ политическихъ, литературныхъ и агрономическихъ газетахъ, которыя получаетъ помѣщикъ, печатается только о выигрышныхъ билетахъ, а потому помѣщикъ можетъ лишиться своего капитала, а уже во всякомъ случаѣ процентовъ за нѣсколько лѣтъ, но если ему понадобились деньги и онъ поѣдетъ въ городъ, чтобы продать свои бумаги, то съ билетовъ, вышедшихъ въ тиражъ, банкъ требуетъ значительной скидки, а то и совсѣмъ не размѣняетъ.

Въ третьихъ—и это уже самое главное—купивъ билеты по 95 руб., я имѣю въ перспективѣ продать ихъ черезъ годъ, два или чрезъ три года по 80—60 р., а то и по 0, какъ Ревельскіе.

А потому правительство должно бы воскресить тѣ дорогія, священныя, чисто-русскія бумаги, которыми такъ дорожили всѣ въ Россіи и я въ моей молодости, а именно 4% билеты опекунскаго совѣта (или Сохранной казны, я уже не помню). Эти чисто-русскія бумаги

безъ купоновъ, безъ тиражей, а главное безъ курса, т. е. безъ риска. Пошлешь бывало 100 или 1,000 или сколько угодно, получишь билетъ и спишь спокойно, зная, что мой капиталъ цѣлъ, что не только проценты, но и проценты на проценты прибавляются къ нему, а понадобились деньги и я во всякое время могу получить ихъ въ цѣлости, да и съ прибавкою.

Русскому человѣку не нужны полугодовые проценты. Въ рукахъ правительства 10 милліоновъ народныхъ денегъ подъ книжки сберегательной кассы, а если оно наведетъ точную справку, то убѣдится, что едва сотая часть вкладчиковъ беретъ своевременно проценты, всѣ же остальные рады, что капиталецъ ихъ увеличивается. Подъ выигрышные билеты народъ далъ 500 милліоновъ и вовсе не получаетъ процентовъ.

Прежде русскій народъ закапывалъ деньги, потомъ сталъ отдавать въ опекунскій совѣтъ, а когда правительство лишило его этихъ двухъ вѣрныхъ средствъ сберегать деньги, то или помѣщаетъ ихъ въ процентныя бумаги, въ томъ числѣ Ревельскія, Скопинскія и имъ подобныя и постоянно трепещетъ, а то и теряетъ свой капиталъ, или держитъ дома, а такъ какъ деньги, хотя и бумажныя, а все же считаются круглыми, то онѣ катятся въ разныя стороны по крутой наклонной плоскости и исчезаютъ, оставляя русскаго человѣка на произволъ погоды, мошки, чумы, кулаковъ, пожаровъ, конокрадовъ и другихъ стихійныхъ у насъ властелиновъ.

Русскому человѣку не нужны полугодовые проценты и у насъ нѣтъ рентьеровъ, живущихъ процентами отъ капитала. Складъ нашей жизни и условія нашего отечества совершенно другія, чѣмъ заграницей, потому что

земля у насъ не сошлась клиномъ, какъ въ другихъ государствахъ. У насъ, изъ 120 милліоновъ жителей, около 10 милліоновъ чиновниковъ и аферистовъ, т. е. купцовъ, биржевиковъ, адвокатовъ и т. д.; они живутъ тамъ, гдѣ теплѣе и сытѣе, и какъ птицы готовы перелетать съ Сѣвера на Югъ и обратно, не свивая нигдѣ прочнаго, вѣчнаго гнѣзда, и ихъ удовлетворяютъ нынѣшнія банковскія учрежденія. Остальные 110 милліоновъ осѣдлы и прикрѣплены къ мѣсту своего жительства; изъ нихъ 10 милліоновъ живетъ въ городахъ, въ которыхъ жили ихъ предки и умрутъ ихъ потомки. Ремесленникъ, мастеровой, мелкіе лавочникъ и чиновникъ, баба, торгующая на рынкѣ, не нуждаются въ рентѣ, состоящей изъ 2 и даже 20 руб. въ полугодіе; если они сколачиваютъ копѣйку, то для того, чтобы пріобрѣсть свой домишко или лавочку; имѣя домикъ, чтобы выстроить другой и сдавать его въ аренду, вообще, чтобы прочнѣе укрѣпиться въ своемъ гнѣздѣ.

Остальные же 100 милліоновъ, владѣльцы земли, собственники, или жаждутъ куска земли; они всею душею, всѣмъ естествомъ своимъ слились съ землею, всѣ ихъ помыслы и пожеланія связаны съ землею, и если они сколачиваютъ копѣйку, то исключительно для выкупа надѣла, для прикупки земли и для ея устройства, для покупки лошади, коровы, избы.

Крестьяне имѣютъ сберегательныя кассы, хотя и окруженныя тяжелыми формальностями; но куда помѣстить свой запасный капиталъ помѣщикъ? Полугодовые проценты отъ 3 или 5 тысячъ, т. е. 60 или 100 р., ему не нужны при годовомъ оборотѣ въ нѣсколько тысячъ рублей, да и съ купонами надо ѣхать въ городъ; ему нужно только вѣрное, а главное, безопасное, спо-

койное помѣщеніе капитала и его приращеніе; прежде, положивъ въ Опекунскій Совѣтъ 3,500 руб., онъ чрезъ три года получалъ 4,000 или бралъ 500 руб., не уменьшая своего запаснаго капитала, а главное не рискуя имъ.

Мнѣ скажутъ, что для однихъ помѣщиковъ нельзя заводить спеціальныхъ бумагъ.

На это я отвѣчу, что раньше всѣ капиталы въ Россіи были помѣщены въ эти спокойныя бумаги и тогда, какъ и теперь, никто не нуждался въ полугодовыхъ процентахъ, а между тѣмъ тогда Россія была богата весь народъ былъ богатъ, всякій русскій человѣкъ былъ богатъ. Я не финансистъ, но въ теченіе 45 лѣтъ очень много перешло чрезъ мои руки денегъ, во всѣхъ ихъ видахъ и формахъ, и я смѣло скажу, что не пройдетъ и 25 лѣтъ съ учрежденія этой чисто-русской бумаги, а уже будутъ помѣщены подъ нее многія сотни милліоновъ, и если Министръ Финансовъ будетъ строго стоять на стражѣ денегъ, поступающихъ подъ эти бумаги, употребляя ихъ исключительно на уплату иностранныхъ займовъ, то эти тяжелые займы, уносящіе наши богатства за границу, мало по малу исчезнутъ.

Разумѣется, что министерство финансовъ должно, по возможности, популяризировать эти бумаги, облегчая ихъ пріобрѣтеніе и сбытъ посредствомъ банковъ и уѣздныхъ казначействъ, принимая и выдавая ихъ при крупныхъ платежахъ и т. д., а нынѣшній министръ, если пожелаетъ, то устроитъ это дѣло вполнѣ раціонально, а главное практично.

Пусть министерство финансовъ наведетъ справку, и оно убѣдится въ слѣдующемъ печальномъ для народа фактѣ, а именно: при существованіи 4% безтиражныхъ бумагъ сохранной казны или опекунскаго совѣта, онѣ

всегда брались вкладчиками обратно, никто не оставилъ ихъ въ этихъ учрежденіяхъ и народныя деньги не терялись, между тѣмъ какъ при нынѣшнихъ тиражныхъ бумагахъ, на десятки, а можетъ быть и на сотни милліоновъ, онѣ, или ихъ эквивалентъ, не требуются по выходѣ въ тиражъ, и не только вкладчики лишаются процентовъ, но и эти многіе милліоны народныхъ денегъ переходятъ безпрепятственно къ лицамъ и къ частнымъ учрежденіямъ, выпускающимъ тиражныя бумаги; даже выигрышныхъ билетовъ и самыхъ выигрышей не взято народомъ на милліоны рублей. Эти сотни милліоновъ народъ теряетъ потому, что онъ не можетъ слѣдить за тиражами, а потому для русскаго народа, для 100.000,000 русскаго народа, должны быть выпущены такія бумаги, которыми онъ могъ бы пользоваться, а не такія, которыя разоряютъ массы и полезны только немногимъ, стоящимъ въ исключительномъ положеніи, и мошенникамъ, которые публично, на глазахъ у всѣхъ обираютъ народъ, и затѣмъ удаляются на крайній востокъ или западъ.

§ 7. Школы.

Кто не раздѣляетъ моего мнѣнія, выраженнаго въ § 1 о томъ, что какъ высшіе идеалы, такъ и грубые инстинкты, переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе и укрѣпляются въ потомкахъ, и что въ Россіи, какъ и во всей Европѣ, кругозоръ дворянства, вообще, шире и свѣтлѣе, нежели кругозоръ другихъ сословій, тотъ пусть не читаетъ этого параграфа.

Всѣ классы народа имѣютъ одинаковые права на

образованіе и всѣ пути къ ихъ умственному развитію должны быть сглажены, но пока въ школахъ нѣтъ достаточно мѣстъ для принятія всѣхъ безъ исключенія желающихъ поступить въ нихъ, то преимущество должно быть отдаваемо дѣтямъ дворянъ.

Великая Екатерина писала въ своемъ наказѣ: «*Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими, есть приведеніе въ совершенство воспитанія*». Бецкій же такъ объясняетъ мысль государыни: «*Украшенный науками разумъ не дѣлаетъ еще добраго гражданина, но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности лѣтъ не воспитанъ въ добродѣтеляхъ; корень всему добру—воспитаніе*».

Школа, въ особенности въ новомъ ея видѣ, не даетъ воспитанія, которое пріобрѣтается только «отъ самыхъ нѣжныхъ юности лѣтъ», а потому въ двери школы должны входить преимущественно тѣ, у которыхъ есть болѣе вѣроятія найти воспитаніе, тѣ, которые провели дѣтство не на улицѣ и не въ нравственно-смрадныхъ русскихъ мастерскихъ, а въ благотворной атмосферѣ образованной семьи, тѣ, у которыхъ есть болѣе вѣроятія найти уже выработанными чувства чести, долга и нравственной порядочности, и только послѣ нихъ должны входить въ школу тѣ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе преслѣдовали исключительно мелкія своекорыстныя цѣли и вынесутъ изъ школы только «украшенный науками разумъ, который не дѣлаетъ еще добраго гражданина, но паче во вредъ бываетъ».

Года три тому назадъ, министерство народнаго просвѣщенія сказало въ одномъ изъ своихъ циркуляровъ, что гимназія «не для дѣтей дворниковъ и швейцаровъ». Но это только была рѣзкая фраза, а не прочно уста-

новленная система; эта фраза задѣла за живое учителей, инспекторовъ и директоровъ, изъ коихъ нѣкоторые сами изъ тѣхъ же «дѣтей дворниковъ и швейцаровъ» или имъ подобныхъ, они сейчасъ же вымѣстили свою злобу на лучшихъ по воспитанію ученикахъ, и тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ въ теченіи года не было ни одной двойки, которыхъ родители радовались успѣхамъ своихъ дѣтей, стали на экзаменѣ ставить двойки, а если они второй годъ въ классѣ, то исключать, если же первый годъ, то оставлять въ классѣ и преслѣдовать, чтобы уже обязательно исключить на слѣдующій годъ.

Я близко знаю многія гимназіи, мои семь сыновей прошли ихъ и теперь они кандидаты университета или академисты, но дѣйствіе этого циркуляра я прослѣдилъ особенно въ Уфимской гимназіи.

Нѣтъ, тутъ нуженъ не циркуляръ, а система, исполненіе которой должно быть возложено не на «дѣтей дворниковъ» и имъ подобныхъ съ «украшеннымъ науками разумомъ», а на попечителей округовъ при участіи предводителей дворянства, которые сказали бы гимназіи: или мальчикъ весь годъ плохо учился, а потому не долженъ бы получать хорошихъ отмѣтокъ, или онъ хорошо учился, и тогда долженъ получить хорошую отмѣтку на экзаменѣ, потому что гимназія не университетъ, гдѣ юноша работаетъ самостоятельно въ теченіи года и приходитъ на экзаменъ съ результатами своего труда, въ гимназіи знаніе повѣряется ежедневно, экзаменъ же не повѣрка знаній, а только группировка пріобрѣтенныхъ знаній.

Спросили бы гимназію, не сталъ ли мальчикъ пьянствовать и играть въ карты, какъ большинство его товарищей, въ особенности въ высшихъ классахъ? Если

же этого нѣтъ, то за что-же исключается сынъ помѣщика всѣми любимый, кромѣ гимназическаго начальства, которое все же не могло не ставить ему хорошихъ отмѣтокъ въ теченіи года?

Какъ дворяне въ деревнѣ, такъ ихъ дѣти во всякой школѣ, кромѣ военной, должны быть подъ опекою предводителей дворянства, разумѣется если предводитель будетъ освобожденъ отъ канцелярской работы, какъ было сказано въ § 3. Школы должны давать предводителямъ отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ относительно дворянъ, и если сынъ помѣщика окажется нравственно-испорченнымъ, то предводитель первый долженъ принять мѣры къ исправленію его при содѣйствіи родителей, и даже настоять на удаленіе его изъ школы, хотя бы онъ и хорошо учился; потому что дворянинъ долженъ быть всегда и вездѣ примѣромъ, но если мальчикъ благонравный, если въ немъ сохраняются тѣ нравственные задатки, которые вложены въ него «отъ самыхъ нѣжныхъ юности лѣтъ», то предводитель защититъ его.

Школы находятся исключительно въ городахъ, и всѣ дѣти, кромѣ помѣщичьихъ, имѣютъ покровителей: отецъ—чиновникъ играетъ съ учителями въ карты, онъ съ двумя, тремя или съ директоромъ обязательно знакомъ домами, принимаетъ ихъ у себя; отецъ—лавочникъ поставляетъ товаръ двумъ, тремъ, не даромъ, Боже сохрани, но получше и по дешевле, денегъ подождетъ сколько угодно, потому что и въ самомъ дѣлѣ, не подавать же прошеніе мировому на Федькина учителя или директора:—заѣдятъ Федьку; сапожникъ или портной—отецъ работаетъ на нихъ, и на тѣхъ же условіяхъ; а мать прачка, та, по простотѣ души, прямо не

беретъ денегъ и это тѣмъ удобнѣе, что имѣетъ дѣло не съ «самимъ», а съ слабою его половиною; отецъ—еврей, тотъ уже всѣмъ окажетъ услуги и самыя разнообразныя: молодому учителю въ одной формѣ, семьянину въ другой, аскету вырѣжетъ на крестѣ изображеніе Спасителя и денегъ не возьметъ, не потому что желаетъ дать взятку, а потому что сдѣлать эту работу можетъ еврей, но за нее брать деньги грѣшно еврею, логично, нравственно и его Сруль пріобрѣлъ защитника.

Дѣти же помѣщиковъ лишены постоянныхъ и вкрадчивыхъ опекуновъ; такихъ опекуповъ имъ и не нужно, а нуженъ опекунъ изъ ихъ среды, не надъ ними, а надъ людьми, у которыхъ въ большинствѣ случаевъ, только «разумъ украшенъ науками», но которые далеко не «добрые граждане» съ точки зрѣнія государственной.

Въ губерніяхъ, гдѣ дозволено постоянное мѣстожительство евреямъ, не только дворяне, но и русскіе вообще вытѣсняются изъ гимназій; это подтвердила бы статистика, если бы она у насъ существовала. Въ Кіевѣ и во многихъ русскихъ городахъ, гдѣ запрещено жить евреямъ, гимназіи переполнены ими, не исключая нѣкоторыхъ Московскихъ и десятой въ Петербургѣ.

Рачители еврейскихъ интересовъ прикрываютъ себя предлогомъ лучшей подготовки евреевъ при вступительномъ экзаменѣ и большими способностями въ теченіе гимназическаго курса. Но степень подготовки въ приготовительный или въ первый классъ, вопросъ весьма спорный, потому что благовоспитанный мальчикъ скорѣе смутится и собьется на вступительномъ экзаменѣ, нежели шустрый еврейскій мальчикъ, который чуть не съ колыбели помогаетъ отцу во всѣхъ его гешефтахъ; что же касается самаго курса гимназическаго, то вотъ

примѣръ, взятый изъ той же Уфимской гимназіи, которая вѣроятно на хорошемъ счету, потому что директоръ, еще человѣкъ относительно молодой, получилъ генеральскій чинъ и кажется звѣзду.

Пріѣзжаетъ Попечитель учебнаго округа и приказываетъ ученикамъ 8-го класса написать коротенькое сочиненіе. Что же оказалось? Только одинъ ученикъ и то нѣмецъ, хорошо воспитанный, но плохо говорившій по русски, сдѣлалъ 5 ошибокъ, остальные же до 28 ошибокъ; Попечитель задаетъ вопросъ о Пушкинѣ, но ученики, послѣ восьми лѣтъ, проведенныхъ въ гимназіи, не имѣютъ никакого понятія о новой русской литературѣ; о второй части новой исторіи тоже не имѣютъ никакого понятія и т. д. что же касается свободнаго чтенія латинскихъ и греческихъ писателей, то разумѣется и рѣчи быть не можетъ. Надѣюсь, что г. Попечитель учебнаго округа подтвердитъ эти факты.

Для пріобрѣтенія такихъ познаній не нужны выдающіяся способности, которыя находятъ у еврея; мальчикъ съ средними, да и съ малыми способностями, но развитый воспитаніемъ и руководимый хорошимъ педагогомъ, больше этого будетъ знать по истеченіи восьми лѣтъ и уже несомнѣнно изъ него выйдетъ лучшій гражданинъ, нежели изъ еврея и изъ дѣтей «дворниковъ и швейцаровъ».

Формалистика поглотила всѣхъ и все, уничтожила и чувство гражданственности, и нравственность, и справедливость. Тульское дворянство не выдержало гнета формалистики и возопило, вознося руки къ Державному Отцу нашему, и если бы предводители дворянства были поставлены въ нормальное положеніе, они бы въ одинъ голосъ стали умолять объ освобожденіи, не только дво-

рянъ, но и всего народа отъ губящаго его формализма, а въ томъ числѣ и отъ формализма въ школѣ.

Вопросъ о школахъ пріобрѣтетъ еще болѣе значенія при учрежденіи маіоратовъ, во первыхъ потому, что желательно, чтобы владѣлецъ маіората былъ человѣкъ вполнѣ образованный, иначе онъ не принесетъ Государству ожидаемой отъ него пользы, а если его будутъ вытѣснять изъ школы еврейчики и дѣти, у которыхъ есть услужливые папеньки и маменьки, то ему и не доведется пройти всей школы; во вторыхъ потому, что младшіе сыновья владѣльцевъ маіоратовъ, не получая надѣловъ, являются главнымъ контингентомъ рабочихъ людей въ Государствѣ, а потому необходимо, чтобы они были людьми образованными.

Губерніи наши, въ которыхъ по одной, и не болѣе двухъ гимназій, заключаютъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ милліоновъ жителей, т. е. равны Даніи, Швейцаріи, Греціи и др. между тѣмъ гимназія, принимая въ первый классъ около 80 человѣкъ, выпускаетъ около 8, т. е. на всю Данію или Швейцарію является ежегодно только восемь человѣкъ, получившихъ среднее образованіе, и нѣтъ сомнѣнія, что при подобной умственной бѣдности эти государства недостигли бы того цвѣтущаго состоянія, въ которомъ они находятся.

Интересно бы знать, оканчиваетъ ли гимназію только 10% и въ Германіи, отъ которой мы взяли образецъ для нашихъ гимназій?

Впрочемъ, если заграницею тоже всего 10% изъ поступившихъ оканчиваетъ гимназію, то все же контингентъ получившихъ среднее образованіе въ 20 и 30 разъ больше нежели у насъ; напримѣръ въ Греціи на 2.200,000 жителей, 35 гимназій, т. е. 35 гимназій на

нашу одну большую губернію или на двѣ малыя, а потому и оканчивающихъ курсъ не 8 или 16 а до 300 человѣкъ ежегодно.

Вотъ почему, во первыхъ, наши гимназіи должны принимать въ свои стѣны только квинтъ-эссенцію, цвѣтъ дѣтей, строго придерживаясь изрѣченія Великой Монархини, комментированнаго Бецкимъ, а также и мнѣнія нашего министерства народнаго просвѣщенія въ вышеприведенномъ циркулярѣ.

Во вторыхъ, какъ ни желательно, чтобы гимназія была сѣмяннымъ полемъ для великихъ мыслителей и корифеевъ науки (впрочемъ въ теченіи 20 лѣтъ не появился еще ни одинъ), однакоже, пока на всю Грецію т. е. на нашу губернію только одна гимназія, то она должна вести преподованіе такъ, чтобы окончивало ее болѣе 10% и чтобы окончившіе гимназію умѣли хотя писать на своемъ родномъ языкѣ, а также имѣли бы понятіе хотя о Пушкинѣ.

Вотъ наши скромныя pia desideria, пока у насъ не будетъ на губернію, если не 35, то хотя 5 гимназій или другихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Но является еще одинъ общегосударственный вопросъ, куда дѣваться тѣмъ 90%, которые выброшены за бортъ съ волчьими паспортами? Сынъ крестьянина и ремесленника послѣ щегольскаго мундирчика и жизни среди благовоспитанной молодежи, не надѣвастъ болѣе лаптей или старыхъ колошъ на босую ногу и не принимается за соху или ремесло отца; сыну помѣщика или вообще землевладѣльца въ 12 или 16 — 17 лѣтъ, остается или поступить въ прикащики къ отцу, если еще не сидятъ на шеѣ старшіе сыновья, или въ канцелярію и здѣсь окончить свою жизнь. Спрашивается,

какую роль будутъ играть въ государствѣ эти паріи, когда ихъ число увеличится и они представятъ сплоченную массу необразованныхъ и ни къ чему не приспособленныхъ людей?

Я представилъ кажется полную, хотя въ общихъ чертахъ, характеристику гимназій, въ которыхъ воспитываются между прочимъ и дворяне, теперь считаю нужнымъ коснуться земледѣльческихъ училищъ, изъ которыхъ я знаю только одно, но оно вѣроятно не хуже, а напротивъ лучше другихъ, а именно Казанское.

Мѣстность живописная, здоровая; парки, сады и масса большею частью каменныхъ строеній; училище стоитъ не менѣе милліона рублей.

Директоръ еще молодой, образованный, привѣтливый; учителя серьезные ученые, воспитанники здоровые, бодрые.—Требованія для поступленія въ училище громадныя, надо знать кажется больше нежели для пятаго класса гимназіи; возрастъ 17 лѣтъ, значитъ поступаютъ молодые люди прошедшіе дѣтство и юность, и готовые къ избранію уже на всю жизнь опредѣленной карьеры; карьера эта земледѣліе, и для изученія этой спеціальности, они употребляютъ пять лѣтъ.

Я обратился къ директору съ просьбою прислать мнѣ окончившаго училище, на что онъ охотно согласился.

Пріѣзжаетъ А. И. Сергѣевъ, крестьянинъ Нижегородской губерніи, молодой человѣкъ, котораго я сразу сердечно полюбилъ: умный малый, глаза живые, бойкіе, постоянная привѣтливая улыбка, вѣжливъ, предупредителенъ, исполнителенъ до стѣсненія, потому что готовъ не ѣсть и не спать пока не исполнитъ порученія; развитъ, кое что читалъ и толково обо всемъ судитъ, крѣпкихъ напитковъ въ ротъ не беретъ и не ку-

ритъ. Просмотрѣлъ я его отмѣтки и почти все полные баллы, въ томъ числѣ и изъ геодезіи, значитъ хорошій землемѣръ.

Вотъ, въ началѣ зимы, я прошу его разбить на небольшіе участки десятинъ пять лѣса на продажу, при чемъ я далъ ему эккеръ, цѣпь и другія принадлежности, а также работниковъ. Такъ какъ у меня уже 40 лѣтъ постоянно что нибудь измѣряютъ, то я знакомъ съ этимъ дѣломъ и расчитывалъ на два дня работы; онъ провозился (почти не ѣвши и не пивши) около недѣли, надѣлалъ много ненужныхъ просѣкъ, а такъ какъ стали пріѣзжать покупатели участковъ лѣса, то дѣло кончилось тѣмъ, что управляющій позвалъ сосѣдняго крестьянина, немного знакомаго съ этою частью, и онъ безъ поденьщиковъ за 2 рубля, въ два дня, окончилъ работу и исправилъ ошибки ученаго межевщика.

Раньше этого, послѣ сбора хлѣба, я уѣзжалъ на шесть недѣль изъ имѣнія и оставилъ его одного, на одномъ изъ моихъ хуторовъ, давъ ему четыре работника съ плугами Рансома, марка Н. С., и двѣнадцатью лошадьми для перепашки ржанаго жнивья подъ овесъ и пшеницу.

Я употребляю для этой работы плуги Рансома потому, 1-е что они пишутъ на 4½ до 5 вершковъ глубины, 2-е потому что они не кладутъ пласта, а ставятъ чуть не ребромъ и 3-е потому что они нѣсколько дробятъ пластъ; послѣ этой работы, весною, земля оказывается совершенно разрыхленною; достаточно слегка пробороновть, чтобы сѣять подъ трехъ-лемешные плуги, т. е. поле обработывается такъ, какъ требуетъ наука, отъ Тэра до сего дня, и чему всѣхъ научила практика.

Зная усердіе Сергѣева, я увѣренъ, что онъ не лѣ-

нился, при томъ ему рѣшительно нечего было дѣлать, кромѣ наблюденія за четырьмя плугами, потому что на хуторѣ былъ только караульщикъ съ женою, исполняющею обязанности кухарки, и одна корова.

Пріѣзжаю и вижу, что работники, для облегченія работы, подвинтили гайки и 1) вмѣсто 5 вершковъ, вспахали на 2 вершка, 2) вмѣсто того чтобы ставить пласты ребромъ, клали ихъ, а чтобы меньше проходить бороздъ брали широкіе пласты, которые ложились не одинъ на другой, а одинъ возлѣ другаго и поле представляло, какъ бы громадный досчатый полъ и 3) разумѣется, что пласты не были раздроблены. Шестьдесятъ десятинъ оказались испорченными; весною даже Валькуровскія бороны не могли пошевелить земли, не могли задѣть за землю, пришлось перепахивать ставя по четыре плуга на десятину, затѣмъ употребить то же двойное количество боронъ, посѣвъ во всемъ имѣніи затянулся; а потому урожай, въ особенности на этомъ полѣ, былъ плохой, а выписанный шатиловскій овесъ совсѣмъ пропалъ.

Въ это же время онъ такъ расходовалъ муку, что его шесть сожителей ѣли по 8 фунтовъ хлѣба въ день т. е. половину крали. Такія же практическія познанія онъ оказалъ и во всѣхъ отрасляхъ хозяйства.

Надѣюсь, что А. И. Сергѣевъ, прочтя эти строки, не разсердится на меня, какъ и я не сердился на этого прекраснаго юношу; я былъ самъ виноватъ, что повѣрилъ аттестату и что уѣзжая не сказалъ управляющему наблюдать за пахотою и на этомъ хуторѣ, забылъ, что у насъ во всемъ форма, а не суть дѣла и что если въ гимназіи въ 8 лѣтъ, по 7 уроковъ въ недѣлю, не выучиваются понимать Виргилія и Цицерона

и не выучиваются писать по русски, то само сабою, что и въ земледѣльческомъ училищѣ въ 5 лѣтъ не выучиваются пахать, проводить въ лѣсу линіи и не знаютъ сколько хлѣба можетъ съѣсть человѣкъ въ день. Правильно сдѣлать или уставить соху или борону, дать надлежащую форму лемеху отъ англійскаго плуга Сергѣевъ не умѣлъ, а потому и не могъ научить всему этому работника или кузнеца; о скотоводствѣ имѣлъ основательныя теоретическія, но никакихъ практическихъ познаній.

Говорятъ, что мы заимствуемъ все изъ заграницы, я же утверждаю, что мы ничего не заимствуемъ отъ иностранцевъ, потому что если я выпишу оттуда переплеты, снятые съ сочиненій Шекспира, Ньютона, Декарта или Гете и поставлю ихъ въ мою библіотеку, то это вовсе не значитъ, что я обогатилъ свою библіотеку, а уже тѣмъ паче, что я обогатилъ свой умъ ихъ геніальными произведеніями. Заграницею такія же гимназіи и земледѣльческія училища, какія заведены и у насъ, но тамъ всѣ грамотно пишутъ на своемъ родномъ языкѣ и свободно читаютъ Виргилія, Цицерона, а сыновья лордовъ и бароновъ собственноручно пашутъ и копаютъ землю а также куютъ лемехи и другія части земледѣльческихъ орудій, у насъ же, мой симпатичный крестьянинъ Нижегородской губерніи, послѣ пяти или шести лѣтъ, проведенныхъ въ земледѣльческомъ училищѣ, не имѣлъ обо всемъ этомъ никакого понятія, а безъ этого минералогія, зоологія, ботаника, химія, физика и прочее, *не увеличатъ дохода того помѣщика, который возьметъ его въ управляющіе,* вслѣдствіе чего Сергѣевъ, поняв, что эти познанія не дадутъ ему обезпеченнаго куска хлѣба, оставилъ земледѣльческое поприще и пошелъ

по другой дорогѣ, на которой, какъ весьма порядочный и трудолюбивый человѣкъ, сталъ уже прочно.

Нѣкоторыя газеты утверждаютъ, что агрономическая школа должна учить только теоріи, что хотя кандидатъ правъ не умѣетъ написать исходящей бумаги, однако же очень скоро превращается въ дѣловаго человѣка. Но кандидатъ правъ сразу вступаетъ въ среду, умѣющую писать исходящія и знающую все, чего требуетъ практика жизни, между тѣмъ какъ окончившій агрономическую школу вступаетъ въ среду, не умѣющую ни пахать, ни употреблять улучшенныя орудія или системы полеводства, его посылаетъ въ школу отецъ или беретъ землевладѣлецъ именно для того, чтобы онъ научилъ всему этому окружающую среду, такъ что если агрономъ оканчиваетъ училище, не зная какъ примѣнить теорію, то онъ уже никогда не выучится этому, никогда не будетъ въ состояніи поднять производительности земли и скота, увеличить доходность имѣнія, т. е. того, для чего именно готовилъ отецъ или приглашаетъ землевладѣлецъ.

Послѣ пяти лѣтъ, проведенныхъ въ училищѣ, молодой человѣкъ отпускается на годъ на практику, но не въ Англію, Германію или хотя бы въ Остзейскія или Привисланскія провинціи, а въ наши русскія помѣстья, въ которыхъ хозяйство ведется такъ-же, какъ велось въ Россіи при Годуновѣ, а въ Римѣ при Нумѣ Помпиліи.

А потому наша школа должна выпускать людей способныхъ учить насъ, а не ожидающихъ науки отъ нашего первобытнаго мужичка или еще менѣе знающаго помѣщика.

Тэръ положилъ въ основаніе своего безсмертнаго сочиненія и созданной имъ науки, слѣдующую аксіому:

«Раціональнымъ хозяйственно называется то, которое, при возможно меньшей затратѣ капитала, даетъ самый высокій чистый доходъ».

А потому земледѣльческія училища должны выпускать людей, знающихъ какъ достигнуть этого на практикѣ, или хотя приблизиться къ этому идеалу.

Сколько мнѣ извѣстно по слухамъ, Технологическій институтъ, Петровская академія и другія подобныя школы тоже даютъ все, кромѣ того, что отъ нихъ требуется и вслѣдствіе этого, землевладѣльцы и фабриканты пріискиваютъ нѣмцевъ, англичанъ и даже поляковъ, наши же ученые теоретики не рѣдко вынуждены искать хлѣба на другихъ поприщахъ, на которыхъ нѣтъ примѣненія пріобрѣтеннымъ ими знаніямъ, и золотая юность пропала, вмѣстѣ съ народными деньгами, употребленными на образованіе безполезнаго ученаго.

Спрашивается, откуда же возьмемъ мы агрономовъ для наблюденія за правильнымъ производствомъ меліораціонныхъ работъ по иностраннымъ или петербургскимъ рецептамъ?

Я упомянулъ здѣсь только о земледѣльческихъ школахъ, которыя должны-бы быть преимущественно для дворянъ, потому что крестьянинъ заведетъ на своемъ полѣ «агрономію» только тогда, когда увидитъ ея реальную, дѣйствительную пользу на помѣщичьемъ полѣ, да притомъ для «агрономіи» нужент капиталъ, а у большинства крестьянъ только недоимка. Самыя элементарныя познанія по земледѣлію, нужныя крестьянамъ, они должны бы получать въ народныхъ школахъ по простымъ, разумнымъ руководствамъ, лишь бы они были составлены не г. Кулешевымъ и ему подобными.

А послѣ того, когда уже будутъ во многихъ угол-

кахъ Россіи помѣщики, умѣющіе хорошо пахать, боронить и сѣять, знающіе какъ выгоднѣе утилизировать природныя богатства или какъ бѣдную землю превращать въ плодородную, какъ улучшать породу скота, и вообще умѣющіе примѣнять на практикѣ основное положеніе Тэра, а крестьяне, видя это, станутъ улучшать свое хозяйство, и поймутъ выгоду прогресса, то разумѣется, что двери сельско-хозяйственныхъ школъ должны раскрыться настежь для всѣхъ желающихъ поступить въ нихъ, но пока, дай Богъ снабдить каждую губернію хотя нѣсколькими практически-разумными хозяйствами, которыя служили-бы примѣромъ для окружающаго населенія.

§ 8. Государственная служба.

Въ этомъ параграфѣ я буду говорить о всѣхъ получившихъ высшее образованіе, а въ томъ числѣ и о дворянахъ, составляющихъ главный контингентъ образованныхъ людей въ Россіи.

Исключительно честность, способность и трудолюбіе должны открывать путь къ повышенію по службѣ и къ достиженію самыхъ высокихъ ступеней служебной іерархіи; способностямъ и труду должны уступить мѣсто всѣ Рюриковичи, Гедиминовичи и потомки мусульманскихъ царей, что и примѣняется въ Россіи въ широкихъ размѣрахъ.

Но для того, чтобы служить, надо прежде поступить на службу, и тутъ то встрѣчаютъ затрудненія всѣ, кто получилъ лучшее воспитаніе и образованіе безъ различія сословій. Я постоянно съ прискорбіемъ

наблюдалъ за этимъ, и какъ 40 лѣтъ тому назадъ мой товарищъ Сидоренко, съ которымъ мы вмѣстѣ получили кандидатскіе дипломы и котораго, изъ канцеляріи университета, я подвезъ къ присутственнымъ мѣстамъ, пожелавъ ему быть черезъ десять лѣтъ вице-губернаторомъ, не могъ въ теченіи года втереться писцомъ въ какое-либо губернское учрежденіе, такъ и теперь, всѣ получившіе высшее образованіе и воспитаніе, встрѣчаютъ препятствія къ поступленію на службу.

Это происходитъ отъ того, что пріемъ писца зависитъ отъ столоначальника, а онъ всегда охотнѣе приметъ въ свой столъ мальчика, умѣющаго только писать и читать, нежели благовоспитаннаго и образованнаго человѣка, во первыхъ потому, что онъ можетъ называть мальчика «Федькою» или «Петькою» и говорить ему «ты», а это всегда пріятно маленькому сатрапу; можетъ ругнуть его и этимъ вымѣстить злобу за полученный отъ начальства выговоръ; можетъ послать его за папиросами, давать ему всякія порученія въ городѣ.

Во вторыхъ потому, что этотъ Федька не раньше можетъ явиться претендентомъ на должность столоначальника, какъ лѣтъ чрезъ 20 въ Петербургѣ и лѣтъ чрезъ 10 въ губерніи, между тѣмъ, какъ образованный молодой человѣкъ уже чрезъ годъ или два будетъ вполнѣ подготовленъ для должности столоначальника и разумѣется станетъ его опаснымъ соперникомъ.

Значительная часть начальниковъ отдѣленій въ провинціи, и даже пожалуй въ Петербургѣ, сами были «Федьками», и поддерживаютъ эту систему. Со вступленія на престолъ Александра II, число среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній значительно увеличилось и тысячи

молодыхъ людей ежегодно выходятъ изъ нихъ, однако же и по нынѣ большинство низшихъ мѣстъ, до начальниковъ отдѣленій включительно, въ провинціи и въ Петербургѣ, заняты «Федьками», не исключая отчасти и судебнаго вѣдомства, въ которомъ уже по закону юристы должны имѣть преимущество передъ всѣми другими. Укажу на одинъ фактъ, характеризующій разногласіе практики даже съ кореннымъ закономъ.

Въ городѣ, въ которомъ я жилъ для воспитанія дѣтей, открылась ваканція члена окружнаго суда и явилось два кандидата, оба около 35 лѣтъ отъ роду; одинъ магистръ правъ, авторъ нѣсколькихъ, весьма распространенныхъ юридическихъ сочиненій, уже пять лѣтъ состоящій участковымъ мировымъ судьею, второй «Федька», не окончившій никакого училища и только что передъ тѣмъ, послѣ двадцати лѣтъ службы въ канцеляріи и службы лично предсѣдателю, добившійся назначенія секретаремъ. И что же? Членомъ окружнаго суда былъ назначенъ «Федька», а магистръ правъ долженъ былъ оставить юридическое поприще и поступилъ директоромъ народныхъ училищъ.

Правительство всегда должно бы покровительствовать людямъ, получившимъ образованіе, но когда будутъ маіораты, учрежденные правительствомъ, то тогда оно уже будетъ не въ правѣ игнорировать младшихъ сыновей ихъ владѣльцевъ и предоставить ихъ судьбу произволу маленькихъ и большихъ «Федекъ».

Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ и о военной службѣ дворянъ.

Въ уставѣ о воинской повинности, ст. 63 п. 3, примѣч. 3, сказано:

«Всѣ вообще учителя начальныхъ, народныхъ

уѣздныхъ и др. училищъ, хотя бы и подлежали по жребью и по состоянію здоровья поступленію на службу, освобождаются отъ нея съ тѣмъ, чтобы прослужили 5 лѣтъ учителями или псаломщиками».

Разумѣется, что безъ учителей народныхъ училищъ и псаломщиковъ нельзя поднять умственнаго и нравственнаго уровня народа, но достаточно при каждой гимназіи открыть два педагогическихъ класса, прибавивъ одного или двухъ учителей педагогики, чтобы набрать десятки тысячъ народныхъ учителей изъ тѣхъ, которые увольняются изъ гимназій не за дурное поведеніе и изъ оканчивающихъ городскія и уѣздныя училища.

Освобождаемый отъ военной службы народный учитель полезенъ государству, но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе массы лицъ, способныхъ занять эту должность, каждый изъ нихъ не можетъ принести той пользы, какую на всякомъ поприщѣ можетъ принести человѣкъ, окончившій университетъ, а между тѣмъ онъ не освобождается отъ солдатчины.

Мнѣ уже приходилось говорить выше о томъ, что до начальника отдѣленія въ канцеляріяхъ Петербурга и въ провинціи больше половины не получившихъ высшаго образованія, что въ судебномъ вѣдомствѣ есть много не-юристовъ, что въ торговомъ и въ духовномъ сословіяхъ совсѣмъ нѣтъ людей, окончившихъ университетъ, а потому полезнѣе для государства посадить образованныхъ людей на эти незанятыя мѣста, нежели въ казармы глухой провинціальной трущобы, гдѣ они прорываютъ нить, связывающую ихъ многотрудное прошедшее съ будущностью,

которую они жаждали посвятить на пользу государства и общества.

Человѣческая жизнь катится какъ поѣздъ по рельсамъ, но снимите одинъ рельсъ и поѣздъ разбитъ; его можно возстановить, можно спаять и сколотить его обломки, можно вылечить раненыхъ, но онъ будетъ уже не тѣмъ мощнымъ и блестящимъ поѣздомъ, пасажиры будутъ не тѣми полными бодрости и упованія людьми, которые вступили на жизненный путь изъ своего роднаго гнѣзда.

Затѣмъ, учреждаются маіораты. Мы уже видѣли, что въ Россіи всякое имѣніе, а тѣмъ болѣе маіоратъ, можетъ быть съ успѣхомъ управляемъ только лично владѣльцемъ. Что же станется съ имѣніемъ, если его владѣлецъ пробудетъ нѣсколько лѣтъ солдатомъ за тридевять земель отъ своего маіоратнаго имѣнія?

Въ теченіи 30 лѣтъ, всѣ 120 милліоновъ русскаго народа уже достаточно выстрадали отъ нивелировки; много выстрадали высшіе умомъ и нравственностью отъ втискиванія ихъ въ землю, чтобы сравнять съ низшими, но еще болѣе выстрадали маленькіе, скромные труженики земли, которыхъ, какъ при инквизиціи, насильно вытягивали въ самостоятельныхъ равноправныхъ гражданъ; вытянутые, они могли уже дальше видѣть и увидѣли кабакъ и плохолежащее чужое имущество, на которые и бросились болѣе сильные, втаптывая въ грязь и обирая болѣе слабыхъ.

Нивелировка можетъ быть только умственная и нравственная, и дай Богъ, чтобы наши потомки были уравнены въ этомъ отношеніи, но нивелировка механическая не принесла и, ни въ какомъ случаѣ, не принесетъ блага народу и государству.

Только въ Спартѣ равняли всѣхъ людей, но ихъ равняли со дня рожденія, слабыхъ дѣтей сбрасывали съ Торпейской скалы, а остальныхъ воспитывали уже совершенно одинаково, однакоже и тамъ появлялись геніи и идіоты, люди честные и плуты, богачи и бѣдные; въ девятнадцатомъ же вѣкѣ одни съ колыбели пріучаются къ физическому, другіе къ умственному труду, а потому тѣ, которые въ 20—25 лѣтъ достигли полнаго физическаго развитія, должны служить отечеству физическимъ трудомъ, а тѣ, которые въ 20—25 лѣтъ достигли полнаго умственнаго развитія, должны на томъ или другомъ поприщѣ служить отечеству своимъ умственнымъ трудомъ.

Мнѣ скажутъ, что такой же порядокъ заграницею. Но, во первыхъ, не такъ въ умнѣйшихъ и образованнѣйшихъ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ нѣтъ воинской повинности; въ другихъ же государствахъ совершенно иной соціальный строй, и народъ состоитъ изъ другихъ элементовъ, нежели въ Россіи; напримѣръ въ Германіи нѣтъ ни въ одной деревнѣ ни одного поселянина, который бы не жилъ въ каменномъ домѣ съ черепичною крышею и съ крашеными полами, который бы не пилъ кофе и не читалъ газетъ, который бы не ѣздилъ на лошадяхъ рублей въ сто по нашимъ цѣнамъ и на желѣзныхъ осяхъ и кованныхъ колесахъ; всѣ они безъ исключенія живутъ несравненно лучше, нежели большинство нашихъ помѣщиковъ, а такъ какъ они почти не отличаются отъ горожанъ, то это однообразное населеніе составляетъ отъ 85 до 90% всего населенія Германіи; остается около 10—15% бездомныхъ работниковъ, которые всю жизнь проводятъ на работѣ у этихъ же поселянъ, у помѣщиковъ, на

фабрикахъ, въ рудникахъ и т. п. и почти также грубы и бѣдны, какъ нашъ крестьянинъ и какъ онъ, знаютъ только физическій трудъ. Тамъ военная служба обязательна для всѣхъ, потому что изъ 10% народонаселенія нельзя набрать нѣсколькихъ милліоновъ солдатъ, у насъ же изъ 90% населенія, знающаго только физическій трудъ, можно набрать много милліоновъ, остальные же 10% должны бы работать на пользу государства только своимъ умственнымъ трудомъ, въ томъ числѣ и офицерами

Заключеніе.

Изъ изложеннаго въ этихъ восьми параграфахъ мы видимъ, что въ то время, какъ коренные русскіе люди православнаго исповѣданія вѣковою службою Россіи достигали дворянскаго, а тѣмъ болѣе княжескаго достоинства, сотни тысячъ татаръ магометанскаго и польскихъ шляхтичей—католическаго вѣроисповѣданія, пользуются дворянскими правами и постоянно вновь утверждаются въ нихъ, никогда не работавъ на пользу Россіи.

Мы видимъ, что коренное русское дворянство разорвало свою связь съ губерніями и уѣздами, т. е. съ землею и съ своею дворянскою средою.

Мы видимъ, что уѣздные предводители дворянства поставлены въ ненормальное положеніе и не могутъ приносить той нравственной пользы, которой требуетъ отъ нихъ ихъ совѣсть.

Мы видимъ, что какъ Испанія, получивши изъ Америки на милліарды золота, но не будучи подготовлена къ утилизаціи этихъ капиталовъ, раззорилась, ослабла и дошла до ничтожнаго положенія, такъ и русское дво-

рянство раззорилось и ослабло нравственно, именно вслѣдствіе того, что люди, стоящіе во главѣ разныхъ вѣдомствъ, засыпали его деньгами, къ полезному употребленію которыхъ оно не было подготовлено.

Мы видимъ, что участь дворянскихъ дѣтей зависитъ отъ усмотрѣнія директоровъ гимназій и низшихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ.

Петръ Великій заимствовалъ заграницею только внѣшнія формы отдѣльныхъ частей государственнаго механизма, но онъ не касался внутреннихъ, самобытнообразовавшихся, въ теченіи вѣковъ, склада жизни и учрежденій государства, мы же, отъ самоуправленія, т. е. образованія государства въ государствѣ, до числа уроковъ въ школѣ, почти все взяли изъ заграницы, но оказалось, что результаты вѣковой работы великихъ мыслителей Западной Европы написаны на непонятномъ намъ языкѣ, котораго корни и внѣшнія формы чужды намъ, а между тѣмъ законодательство, давъ русскія заглавія этимъ теоретическимъ принципамъ, разослало ихъ къ примѣненію по всему обширному отечеству нашему, предоставляя всякому доискиваться смысла ихъ по своему разумѣнію.

Слѣдствіемъ этого было постепенное, начавшееся со смерти Петра Великаго, расшатываніе вѣковыхъ устоевъ государства, космополитизмъ овладѣлъ высшимъ классомъ народа и сталъ все болѣе и болѣе проникать въ среду, близкую земледѣльцу, и теперь уже нѣтъ въ Россіи общаго, ясно формулированнаго, какъ экономическаго, такъ и политическаго государственнаго принципа, которымъ былъ бы проникнутъ, если пока не весь народъ, то по крайней мѣрѣ всѣ безъ исключенія состоящіе на какой бы то ни было государствен-

ной службѣ, не исключая и общественной, которая тоже государственная.

Вслѣдствіе полнаго отсутствія этого общаго принципа, всякій дѣйствуетъ у насъ по своему личному, субъективному усмотрѣнію и соображается исключительно съ своими личными нравственными, экономическими, политическими или религіозными побужденіями.

Всѣ, отъ народныхъ учителей и становыхъ приставовъ, до генералъ-губернаторовъ нашихъ окраинъ, дѣйствуютъ какъ самодержавные властелины острововъ среди океана, руководствуясь даже въ самыхъ важныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ, своими личными, субъективными воззрѣніями и побужденіями.

Вся духовная и матеріальная жизнь народа находится подъ гнетомъ этой зависимости отъ личныхъ взглядовъ лицъ или вѣдомствъ, но если жители столицы не могутъ вложить длани въ эти народныя язвы и даже убѣдиться въ ихъ существованіи, то имъ уже вполнѣ извѣстна дѣятельность въ теченіи послѣдняго полустолѣтія цѣлой серіи честныхъ и способныхъ генералъ-губернаторовъ Виленскихъ, Одесскихъ и Оренбургскихъ и тѣ печальныя послѣдствія, къ которымъ не разъ приводило отсутствіе въ нихъ общихъ государственныхъ принциповъ.

Если же мы взглянемъ на другія цивилизованныя государства (высшими представителями которыхъ являются Англія и Соединенные Штаты), то увидимъ, что не смотря на сильное развитіе въ нихъ эгоизма и меркантилизма, не смотря на вѣковую борьбу партій и на частый переходъ власти отъ одной партіи къ другой, всѣ сыны одного отечества не только въ метрополіи, но

и разсѣянные на всемъ земномъ шарѣ, всѣ отъ мала до велика, проникнуты однимъ чувствомъ, одною profession de foi, одними ясными, органически выработанными, политическими и экономическими принципами и всѣ неуклонно слѣдуютъ за неизвѣстнымъ теперь у насъ, общегосударственнымъ знаменемъ съ девизомъ:

«Польза отечества».

Отвѣтъ на вопросъ: какъ достигнуть того, чтобы въ Россіи весь высшій и средній классъ народа были проникнуты общегосударственными принципами, не можетъ найти мѣста въ настоящемъ спеціальномъ очеркѣ о нуждахъ дворянства, а потому отлагаю до другого раза разсмотрѣніе и разработку этого вопроса.

Оглавленіе.

		стр.
	Вступленіе	3
§ 1.	Составъ Дворянства въ Россіи	5
§ 2.	Дворяне мѣстные и дворяне Русскаго Государства	14
§ 3.	Уѣздные Предводители Дворянства . . .	25
§ 4.	Маіораты	32
§ 5.	Кредитъ дворянамъ и размѣнная монета въ деревнѣ	46
§ 6.	Помѣщеніе сбереженій дворянъ	71
§ 7.	Школа, въ которой воспитываются дворяне .	78
§ 8.	Государственная служба дворянъ.	92
	Заключеніе	98

ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ. Поэма Джона Мильтона. Полный переводъ съ англійскаго *П. А. Кашина*, съ рисунками и портретомъ автора, изд. В. Губинскаго.

Эта замѣчательная поэма знаменитаго англійскаго поэта выдержала безчисленную массу изданій на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Своему широкому распространенію она обязана оргинальностью замысла и творческому выполненію его, обезсмертиваему имя автора, блестяще справившагося съ своей мудреной задачей—изобразить первобытнаго человѣка. Это заслуживаетъ тѣмъ большого вниманія, что Мильтонъ былъ слѣпымъ и свою великую поэму диктовалъ дочери. Въ видѣ предисловія приложена статья переводчика о жизни и произведеніяхъ автора. Цѣна книги невелика до крайности: за тридцать восемь печатныхъ листовъ, 604 страницы—1 руб. 50 коп. Спб. 91 г. «Отзывъ газеты» «Свѣтъ».

СОБРАНІЕ АНЕКДОТОВЪ. Изъ жизни русскихъ государей, министровъ, полководцевъ, философовъ, писателей, художниковъ, композиторовъ, артистовъ и другихъ замѣчательныхъ людей.

Сост. **Михайловъ-Викторовъ.** Въ двухъ томахъ. Ц. 2 руб.

Краткое содержаніе:

Анекдоты императоровъ: Петра Великаго, Павла Петровича, Александра I, Николая Павловича, Александра Николаевича, императрицъ: Елизаветы Петровны и Екатерины II, великихъ князей, Константина Павловича и Михаила Павловича; историч. дѣятелей, гр. Аракчеева: кн. Безбородко, Булгарина, Герцева, кн. Горчакова, Грибоѣдова, Державина, А. С. Ермолаева, Ершова, Жуковскаго, Загосткина, гр. Канкрина, Каратыгиныхъ, И. А. Крылова, Ленскаго, Ломоносова, Максимова, Мартынова кн. Меньшикова, гр. Милорадовича, гр. Мордвинова, гр. Маркова, Н. Н. Муравьева, А. А. и А. Л. Нарышкиныхъ, гр. Панина, Писемскаго, кн. Потемкина, А. С. Пушкина, В. С. Самойлова, М. Д. Скобелева, кн. А. В. Суворова, И. С. Тургенева, Филарета, митрополита московскаго и кіевскаго, кн. Шаховскаго, Щепкина, кн. Багратіона, Бакланова, Карамзина, Костомарова, кн. Кутузова-Смоленскаго, Лермонтова, Стасюлевича, Краевскаго, Драгомирова и многихъ другихъ.

ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ. Интриги и казни изъ исторіи XVIII столѣт. Историческій романъ начала XVIII вѣка. Соч. *П. В. Полежаева*. Спб. Ц. 2 р.

ФАВОРЪ и ОПАЛА. Интриги и казни изъ исторіи XVIII столѣтія. Историческій романъ временъ Петра Втораго. Соч. *П. Полежаева*. Второе изданіе. Спб. 87 г. Ц 1 р. 25 к.

Романы П. Полежаева давно получили почетную извѣстность. Русская старина освѣщается имъ кистью художника. Его герои и лица соотвѣтствуютъ во всей точности исторической истинѣ. «Фаворъ и опала»—романъ очерчивающій временщиковъ и интриги двора, слѣдовавшія послѣ смерти Петра Великаго. Это одна изъ интереснѣйшихъ эпохъ исторіи Россіи. Съ портретами.

---

150 ЛѢТЪ НАЗАДЪ. (**БИРОНЪ и ВОЛЫНСКІЙ**). Интриги и казни изъ исторіи XVIII столѣтія:

Историческій романъ-хроника. Соч. *П. Полежаева*. Второе изданіе. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к.

Авторъ романа исторически-вѣрно нарисовалъ картину печальной драмы и безпощадной борьбы двухъ партій: нѣмецкой и русской,—волновавшихъ дворъ во все продолженіе царствованія Анны Іоановны. Вожакомъ русской партіи былъ знаменитый борецъ за все русское, кабинетъ-министръ Артемій Волынскій, а нѣмецкой герцогъ Бирон. Борьба была долгая и упорная и окончилась казнью Волынскаго и его приверженцовъ. Эта страшная картина, вмѣстѣ съ именемъ Бирона, надолго осталась въ памяти русскаго народа. При книгѣ приложены портреты: Бирона и Волынскаго.

27 СЕН 1941

Лопухинское дѣло. Интриги и казни изъ исторіи XVIII столѣтія: Историческая повѣсть временъ Елизаветы Петровны. Соч. *П. Полежаева*, 2-е изданіе. Спб. 87 г. Ц. 1 р. 25 к.

ИСТОРІЯ ЖИРОНДИСТОВЪ. Соч. А. Ламантина. Пер. съ французск. Н. С. Кутейникова 2 т. Ц. 4 р.—за 2 р. 50 к. Въ этой книгѣ авторъ исторически вѣрно воспроизвелъ страшную картину великой французской революціи, — картину убійства и ужасовъ между-усобной войны партій.

ИСТОРІЯ МАРІИ СТЮАРТЪ. Соч. М. Менье. Спб. въ 2-хъ част. 620 стр., цѣна 2 р.

ИСТОРІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ. Сочиненія извѣстнаго историка, профессора Эдуарда Лабуле. 3 большихъ тома. Спб. Ц. 4 р.

ЕВРОПЕЙСКІЕ ПИСАТЕЛИ и МЫСЛИТЕЛИ подъ редакціею *В. В. ЧУЙКО.*

КАЗАНОВА. МЕМУАРЫ. Картина нравовъ Россіи и Европы въ XVIII вѣкѣ.

Краткое содержаніе: Венеція. — Подъ пломбами. — Попытка освободиться.—Бѣгство изъ тюрьмы.—Приключеніе.—Путешествіе въ Парижъ.—Въ Парижѣ.—Встрѣча съ Вольтеромъ,—При дворѣ.—Въ Берлинѣ.—Встрѣча съ Фридрихомъ Великимъ.—Приключеніе въ Митавѣ и Ригѣ.—Россія.—Петербургъ и Москва.—Общество.—Нравы Россіи.—Встрѣча съ Екатериной II-й.—Въ Варшавѣ.—Вниманіе короля.—Дуэль съ Вранickимъ и другія приключенія.—Въ Испаніи.—Любовныя приключенія съ Ниной. Опять въ тюрьмѣ.—Адмиралъ Орловъ и пр. и пр. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 75 к.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

сочиненія А. МИХАЙЛОВА (Шеллера).

НАДЪ ОБРЫВОМЪ. Романъ. 3-е изд. Ц. 1 р. 25 к.

ПАДЕНІЕ. Романъ. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

РАЗРУБЛЕННЫЙ УЗЕЛЪ Романъ. 2 изд. ц. 1 р. 25 к.

МИЛЫЕ БЕЗДѢЛЬНИКИ. Сатирическіе разсказы. 2 изд. 1889 г. Ц. 1 р. 25 к.

ВЪ ОМУТѢ. Разсказы и очерки. 2-е изд. Ц. 1 р. 25 к.

«ПРОРОКЪ». Романъ изъ жизни современныхъ раскольниковъ Ц. 1 р. 25 к.

ЧУЖІЕ ГРѢХИ. Романъ. Спб. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

ОТЩЕПЕНЕЦЪ. Ром. Ц. 1 р. 25 к.

ПОБѢДИТЕЛИ. Романъ. Спб. 1889 г Ц. 1 р. 25 к.

ГЛѢБА И ЗРѢЛИЩЪ. Романъ. Ц. 1 р. 50 к.

ТИНА. Пов. Спб. 1890 г. ц. 1 р. 25 к.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ. Романъ. 3 изд. Ц. 1 р. 25 к.

НА РАЗНЫХЪ БЕРЕГАХЪ. Романъ. 1 р. 50 к.

БЕЗДОМНИКИ. Романъ. 2 т. Ц. 2 руб.

НАСѢДКА. Мужъ и жена. Романъ 2-е изд. 1886 ц. 1 р 25 к.

БЕЗПЕЧАЛЬНОЕ ЖИТЬЕ. Романъ. 2-е изданіе. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

НЕ НАМЪ СУДИТЬ. Повѣсть. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

АЛЧУЩІЕ. Романъ. Въ 2-хъ томахъ Ц. 2 р.

РЕВОЛЮЦІОННЫЙ АНАБАПТИЗМЪ. Истор. очерки. Спб. 1889 Ц. 1 р. 25 к.

РТИЩЕВЪ. Романъ Ц. 1 р. 25 к.

«Среди нашихъ беллетристовъ одно изъ почтеннѣйшихъ мѣстъ, безспорно, занимаетъ г. Михайловъ, не только благодаря особенностямъ своего таланта, но также и благодаря той области, которую г. Михайловъ отмежевалъ для своего художественнаго творчества. При умѣніи наблюдать, при извѣстной теплотѣ тона, при живомъ и талантливомъ разсказѣ, въ сочиненіяхъ его получается широкая картина, точно цѣликомъ выхваченная изъ лѣтописи времени и освѣщенная жизненностью и правдою дѣйствующихъ лицъ».

Дозв. цензурою, Спб. 11 декабря 1892 г. Тип. Трунова. Калашн. пр., 13.

2007041049